

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 19.

ОРЕЛЪ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1890.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЙ.

1-го Октября № 19. 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. И з в ѣ с т і я.

— Діаконъ Елецкой Архангельской церкви Александръ *Бунинъ* рукоположенъ во священника въ село Нижній Ворголь, Елецкаго уѣзда.

— Священникъ села Ямнаго, Трубчевскаго уѣзда, Николай *Грабильинъ* перемѣщенъ въ село Радутино, того же уѣзда.

— Учитель народнаго училища Иванъ *Чижевъ* рукоположенъ во діакона въ село Подывожье, Сѣвскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Василий *Леонтьевъ* рукоположенъ во діакона къ церкви Брянскаго рельсопрокатнаго завода.

— Псаломщикъ Преображенской кладбищенской гор. Брянска церкви Иванъ *Троицкій* посвященъ въ стихарь.

— И. д. псаломщика села Дубовика, Малоархангельскаго уѣзда, Владиміръ *Яколевскій* утвержденъ псаломщикомъ того села.

— Псаломщикъ села Знаменскаго, Орловскаго уѣзда, Даниль *Крутиковъ*, уволенный заштатъ, вновь возвращенъ на прежнее мѣсто.

— Воспитанникъ 3-го класса Орловской Семинаріи *Теодоръ Рождественскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Елецкой градекой Введенской церкви.

— Уволены заштатъ: священникъ Вознесенской церкви г. Мценска Іоаннъ *Тихомировъ* и діаконъ села Образцова, Карачевскаго уѣзда, Стефанъ *Лебедевъ*.

— Умерли: заштатный священникъ села Нижняго Кунача, Ливенскаго уѣзда, Александръ *Шокровскій*; священникъ села Рождественскаго, Елецкаго уѣзда, *Теодоръ Рождественскій*; псаломщикъ—діаконъ Введенской гор. Ельца церкви Іоаннъ *Антоновскій*; псаломщикъ села Круглага *Теодоръ Турбинъ* и іеромонахъ Сѣвской Платанской пустыни *Иннокентій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Комитетъ по управленію Орловскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія оо. Благочинныхъ, священно-церковно-служителей и церковныхъ старостъ Орловской епархіи, что Орловскій епархіальный свѣчный заводъ переведенъ съ Черкасской улицы на Кромскую въ свой купленный домъ подъ № 63.

Дозв. Ценз. Орель. Октября 1-го дня 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Изображеніе пастыря церкви въ твореніяхъ святителя Тихона Задонскаго.

Святитель Божій Тихонъ Задонскій занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ между представителями проповѣди въ нашей отечественной православной церкви. И общедоступныя, прочувствованныя, краснорѣчивыя писанія св. Тихона съ такою любовію читались его современниками, а нашими предками, что многіе изъ нихъ, по словамъ одного изъ этихъ современниковъ, „отъ чтенія книгъ святителя Тихона презрѣли суету міра, взяли крестъ свой и послѣдовали въ слѣдъ Христа“ (Чеботаревъ-Жизнеоп. св. Тихона).

Св. Тихонъ,—по выраженію другаго его современника—архипастыря (Тихона II Воронежскаго) „безсмертенъ будетъ въ своихъ благочестивыхъ и добропоучительныхъ писаніяхъ“. Ибо онъ „на всѣ нужды, на всѣ недужія совѣсти, на всѣ душевныя скорби оставилъ правила, совѣты, врачества въ своихъ книгахъ и въ своихъ посланіяхъ“.—И точно; эти наставленія св. Тихона всегда пользовались и теперь пользуются всеобщимъ уваженіемъ въ отечественной православной церкви. Такъ, наприм., Платонъ, митрополитъ Московскій, извѣстный своимъ глубокимъ образованіемъ, высоко цѣнилъ сочиненія св. Тихона. Объ его книгѣ „о истинномъ христіанствѣ“ онъ говоритъ, что она должна быть настольной книгой у всякаго православнаго христіанина. Михаилъ, митрополитъ Новгородскій, бывши еще священникомъ московскимъ, читалъ въ церкви сочиненія святителя Тихона Во-

ронежскаго во дни великаго поста и съ-того времени едѣлаея извѣстенъ какъ проповѣдникъ (Москвитянинъ 1844 г. № 4.).

И пастыри церкви православной не были оставлены безъ должнаго вниманія св. Тихонѣмъ въ его писаніяхъ. Въ его сочиненіяхъ встрѣчается не мало наставленій, касающихся исключительно православнаго духовенства. Св. Тихонъ хотѣлъ, прежде всего, въ пастыряхъ церкви вселить духъ ревности и усердія къ совершенію своего служенія, а для малообразованныхъ изъ нихъ восполнить свѣдѣнія, необходимыя въ ихъ пастырскомъ служеніи. Съ этою цѣлью онъ тотчасъ же по пріѣздѣ въ Воронежъ (1763 г.) написалъ книгу подъ названіемъ: „должность священническая о седми тайнахъ святыхъ“ и разослалъ ее по всеѣмъ монастырямъ и духовнымъ правленіямъ для раздачи священникамъ. Это былъ какъ бы малый катихизисъ, изложенный по вопросамъ и отвѣтамъ. Вскорѣ (1764 г.), въ дополненіе къ этой книгѣ, святитель написалъ „прибавленіе къ должности священнической о тайнѣ святаго покаянія“.

Ознакомившись болѣе съ подчиненными ему пастырями, преосвященный увидѣлъ въ нихъ и другія стороны, требовавшія исправленія и врачеванія. — Въ 1765 г. онъ разослалъ окружное посланіе къ духовенству своей епархіи, въ которомъ увѣщевалъ священнослужителей къ трезвенному и скромному поведенію, заповѣдывалъ имъ взаимную любовь, прощевіе обидъ, благочинное препровожденіе праздничныхъ дней, благоговѣнное совершеніе божественной службы, частое чтеніе священнаго писанія и пр.

Такимъ образомъ, собравъ въ одно цѣлое отдѣльныя мѣста, разсыяныя въ разныхъ твореніяхъ св. Тихона,

имѣющія предметомъ своимъ пастыря церкви и высокое достоинство его служенія, можно воспроизвести довольно подробный образъ пастыря православной церкви, какимъ этотъ послѣдній долженъ быть по мысли св. Тихона. Бомудрый архипастырь не оставляетъ безъ вниманія ни одной изъ сторонъ пастырской дѣятельности и въ своихъ твореніяхъ даетъ обстоятельный и вразумительный отвѣтъ на вопросы, какимъ долженъ быть пастырь православной церкви какъ учитель своей паствы, какъ совершитель таинъ Божіихъ для нея и какъ ея духовный руководитель. Но прежде мы покажемъ, какъ св. Тихонъ разсуждаетъ объ избраніи въ пастырское служеніе и качествахъ лицъ, ищущихъ священства.

Пастырское служеніе, по мысли св. Тихона Зодонскаго, есть, прежде всего, продолженіе служенія пророковъ и апостоловъ; и если это послѣднее служеніе имѣло происхожденіе не земное и человѣческое, а небесное и божественное, то, очевидно, и пастырское служеніе необходимо имѣеть тоже происхожденіе. И если апостолы не сами по себѣ избрали свое служеніе, но были избраны и призваны на это поприще дѣятельности Господомъ Іисусомъ Христомъ, то и пастыри православной церкви, какъ продолжатели апостольскаго служенія, также сами по себѣ не могутъ быть воздѣлывателями нивы Божіей, но для совершенія своего служенія должны быть избираемы церковію и, въ частности, ея предстоятелями — епископами. — Безъ званія и избранія правильнаго, говоритъ св. Тихонъ, — никто не долженъ вступать въ пастырское служеніе... якоже убо пророки и апостолы непосредственно гласомъ Божиимъ избраны и позваны

въ великое служенія ихъ дѣло, какъ читаемъ въ книгахъ ихъ: тако хотящимъ вступити въ дѣло ихъ надобно ожидать званія и избранія церкви и первосѣдателей церковныхъ, которымъ поручено церковное правленіе: а безъ того не должно никому въ великое тое дѣло мѣшаться“. — „Слѣдственно, худо дѣлають, которые безъ такового избранія вступаютъ въ тое; хуже того, которые чрезъ мзду или ходатайство вельможъ и князей того домогаются. Не знаютъ таковыя, чего ищутъ“. — Въ первомъ случаѣ они „высокоумствуютъ“, во второмъ же показываютъ, что имъ самимъ приличествуетъ „пастися паче, нежели пасти“.

Относительно качествъ, которыми должны обладать лица, ищущія священства, — то на священническую должность, по ученію св. Тихона, должно избирать „добрыхъ и разумныхъ, чтобы не погубили словесныхъ Христовыхъ овецъ“. Это требованіе вытекаетъ непосредственно изъ словъ Ап. Павла въ первомъ его посланіи къ Тимофею (III, 2—4) и въ посланіи къ Титу (I, 7—2). Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ пастырь церкви будетъ наставлять пасомыхъ на путь спасенія, вразумлять, исправлять и утѣшать ихъ, если онъ не будетъ разсудительнымъ и способнымъ къ учительству? Какимъ образомъ онъ станетъ учить людей добродѣтели, если самъ не будетъ добродѣтельнымъ и самымъ дѣломъ не станетъ показывать то, чему учить людей словомъ? Такія высокія качества пастыря церкви также обнаруживаются изъ самаго его наименованія. Ибо что такое *Пастырь*? — „Это наименование увѣщаваетъ и доказываетъ, что они избраны отъ людей, Христовымъ именемъ нарицающихся, яко лучшіе, разумнѣйшіе и совершеннѣйшіе, и поставлены пасти стадо Христово, Кровію Его стяжанное, какъ учить Апо-

столь“. Какъ пастухъ безсловеснаго стада выбирается, чтобы заботиться о питаніи стада, его цѣлости и охраненіи отъ хищныхъ звѣрей; такъ пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ на то избирается, дабы стадо то пасъ и питаль Божиимъ словомъ, и сохранилъ отъ волковъ, т. е. невидимыхъ демоновъ, окружающіихъ стадо Христо-во и хотящихъ *поглотити кого* отъ того стада (I Петр. V, 8)“. Отсюда можно видѣть, что всякій пастырь „какъ разумомъ, такъ и житіемъ добрымъ долженъ быть совершеннѣйшій паче прочихъ христіанъ“ и прежде другихъ христіанъ на себѣ показывать дѣломъ то, что Ап. Павелъ написалъ христіанамъ о себѣ въ I Коринѣ. XI, 1.

Какія же средства указываетъ въ своихъ твореніяхъ св. Тихонъ, пользуясь которыми добрый пастырь можетъ руководить своихъ пасомыхъ ко спасенію? Средства эти суть: ученіе, священнослуженіе и управленіе или духовное руководство пасомыхъ.

I., Добрый пастырь, по наставленіямъ св. Тихона, обязанъ поучать свою паству словомъ и дѣломъ.—Проповѣданіе слова Божія есть одна изъ первыхъ и необходимыхъ обязанностей пастырскаго служенія: „пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ на то избирается, говоритъ св. Тихонъ,—дабы стадо то пасъ и питаль Божиимъ словомъ“.—„Пастыри бо вступили въ должность апостольскую и неотвѣнно должны имъ послѣдовать. Они по всей вселенной проповѣдывали слово Божіе, а пастыри въ своихъ мѣстахъ, гдѣ учреждены пастырями, должны то сокровище духовное открывать людямъ. ...дабы люди изъ того познали грѣхи своя, якоже изъ зеркала познаютъ пороки на лицѣ, и тако бо познавши, заглаждали ихъ покаяніемъ и вѣрою и впредь бы ихъ береглись“.—Св. Тихонъ не ограничивается только простыми

напоминаямъ пастырямъ объ ихъ обязанности проповѣ-
дывать слово Божіе, но онъ говоритъ пастырямъ, что
„имъ самимъ нужно внимать чтенію священныхъ писаній,
могущихъ ихъ умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Хри-
стѣ Іисусѣ“. — „Пастырямъ, — читаемъ въ другомъ мѣстѣ
твореній св. Тихона, — въ должность ихъ вступившимъ,
надобно писанія пророковъ и апостоловъ держаться, чи-
тать, поучаться въ немъ день и ночь и изъ того печер-
пать ученіе и людямъ своимъ предлагать и тѣмъ то учить,
то обличать, то исправлять, то утѣшать ихъ и молиться
Христу Богу, дабы *отверзъ имъ умъ разумѣти писа-
нія* (Лук. XXIV, 45)“. — Пастырямъ постоянно нужно
помнить, что они „взяли ключъ разумѣнія, иже есть сло-
во Божіе и тѣмъ должны какъ себѣ, такъ и другимъ отво-
рять дверь ко Христу, Живому Богу и живота Исто-
чнику и къ вѣчному блаженству Его отверстому“.

Такимъ образомъ, пастырь, прежде чѣмъ проповѣ-
дывать, долженъ самъ внимательно читать священное пи-
саніе и проникать въ его внутренній смыслъ, „довольно
разсудить и добръ разумѣть“. — „Читать же Божіе слово
пастырь долженъ съ пользою дупервною, а для сего на-
добно очистить сердце свое отъ всѣхъ препятствій, ко-
торыя не допускаютъ въ немъ вмѣститься Божію слову, —
подобно тому, какъ губа напоенная ничею не можетъ въ
себя принять, пока тое, чѣмъ напоена, не выжметя, такъ
и сердце человеческое, занятое различными похотями и
попеченіями не можетъ допустить въ себя и вмѣстить
Божія слова“. — Въ противномъ же случаѣ „разумъ и
орда писаній не постигаются и отъ чтенія никакой пользы
не будетъ, хотя бы кто и все писаніе наизустъ зналъ“.
Очистивъ сердце свое для постиженія разума и силы
писаній и достигнувъ то и другое, пастырь церкви мо-

жеть выступать уже въ качествѣ учителя своихъ пасомыхъ. — „Пища прежде варится, — говоритъ св. Тихонъ, — и солию растворяется и тако на трапезѣ представляется, и угодна и полезна бываетъ ядуцимъ. Тако пастырю пищу Божія слова должно прежде внутрь сердца своего сварить и солию разума растворить и тако адучицимъ людемъ духовную трапезу представлять“.

Однако же недостаточно для пастыря церкви только словомъ поучать свою паству, а на дѣлѣ не совершать добрыхъ дѣлъ, согласныхъ съ его учениемъ. Въ твореніяхъ св. Тихона читаемъ: „тотъ есть пастырь добрый, который учить и, чему учить, то дѣломъ на себѣ показываетъ. Сего ради пастырями не токмо должно учить, но и образъ добрыхъ дѣлъ на себѣ показывать“. Таково есть ученіе Господа Иисуса Христа (Матѣ. V, 6.) и Его, Апостола (1 Тимѣ. IV, 12. Тит. II, 7). — Слѣдовательно, пастырь, по мысли св. Тихона, въ нравственномъ отношеніи долженъ стоять выше своихъ пасомыхъ: „пастырю убо нужно имѣть предъ Богомъ чистую и незазрительную совѣсть, — говоритъ святитель, — и предъ людьми добрыхъ дѣлъ примѣръ, дабы совѣсть его самага въ томъ не обличала, что въ людяхъ обличаетъ... Тогда только пастырь свободно будетъ учить, когда ученію его совѣсть его согласуетъ, — Пастыри же учащии, но не творящии, мало что успѣютъ: понеже, чему учать словомъ, тѣмъ житіемъ своимъ разоряютъ: негину, которую словомъ проповѣдуютъ, примѣромъ своимъ въ сумнѣніе и подозрѣніе приводятъ. Таковые пастыри услышатъ слово; *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. IV, 23)“. — Такихъ пастырей, св. Тихонъ сравниваетъ со столпами, указывающими путь во градъ и въ то же время не двигающимися съ мѣста, или съ колоколами, которые созываютъ людей въ церковь, но сами не входятъ.

„Пастырь добрый подобенъ есть вождю, который и путь указываетъ людямъ, и самъ напередъ идетъ“.

Мысль св. Тихона о необходимости нравственнаго совершенства для добраго пастыря со всею ясностію выразилась также въ его совѣтѣ, преподанномъ на письмѣ одному пастырю: „храни чистоту души и тѣла,—пишетъ святитель,—на лица юныя дѣвическія и женскія не смотри прилѣжно, да не сатана сердце твое возмутитъ; слова празднаго, шутокъ, смѣховъ и всякихъ игръ берегись! Думай всегда, что предъ лицомъ Божиимъ ходишь,—и Богъ всегда на тя смотритъ: дѣло, слово и помышленіе твое все ясно видитъ.—Отъ обѣдовъ и собраній удаляйся, да убѣжиши грѣха: гдѣ смѣхи, шутки и рѣчи о людяхъ бывають, отъ того мѣста убѣгай; на помины и прочіе обѣды не ходи, а только отправивши погребеніе въ церкви, въ домъ бѣги: понеже въ тѣхъ поминахъ обѣденныхъ много бываетъ соблазну: берегись крайне подать соблазнъ словомъ и дѣломъ“.—Соблазнъ же словомъ и дѣломъ, по мнѣнію святителя, особенно подають тѣ изъ пастырей, которые склонны къ пороку пьянства.—Вы, поставленніи на свѣщницѣ свѣтильницы, на которыхъ вси взирають и примѣръ пріемлють, какъ будете священнодѣйствовать утро, когда вчера ваши порученные видѣли васъ пьяныхъ, ссорящихся, безчинствующихъ“?—спрашиваетъ святитель у таковыхъ пастырей. Но этого мало. Пастырь, зараженный недугомъ пьянства, подрываетъ уваженіе пасомыхъ къ себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ роняетъ въ ихъ глазахъ свой санъ: „не подумаетъ ли всякъ,—говоритъ св. Тихонъ,—кто видѣлъ іерея пьянаго, безчинствующаго: вотъ какой попъ! вчера то дѣлалъ, а сегодня служить: какой се богомолецъ, предстатель“!

Напротивъ того, пастырь постоянно долженъ пом-

вить о своемъ великомъ званіи, о великомъ достоинствѣ и важности своего служенія. Снѣ никогда не долженъ забывать, что онъ— „свѣтъ міра, соль земли“. Духъ евангельскаго ученія, проповѣдуемаго имъ „всегда и вездѣ, гдѣ только представится случай“,—долженъ проникать его собственное существо; духъ любви и благодати, милосердія и кротости не только долженъ исходить изъ устъ его, но и отображаться на всей его дѣятельности. Онъ образъ своей паствы не только словомъ, которое должно быть обращено къ ней какъ можно чаще: „непостоянно бо сердце человѣческое и удобопреклонно есть и скоро совращается съ истиннаго пути“,—но и житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, показывая примѣръ честнаго и Христоподражательнаго житія людямъ, порученнымъ пастырю отъ Христа Спасителя“.— „Чему людей, подчиненныхъ тебѣ учить—пишетъ св. Тихонъ,—тое все самъ прежде ты долженъ сдѣлать: тако будешь и словомъ и дѣломъ учить, когда нравы и житіе твое слову согласны будутъ. На высокомъ мѣстѣ сѣдишь и предъ всѣми стоишь: вси убо на тебе и смотрятъ, и что дѣлаешь и говоришь, примѣчаютъ: учи убо ихъ добру и словомъ и примѣромъ твоимъ, да и слышать отъ устъ твоихъ полезное слово, и видать образъ добраго житія твоего и тако словомъ и житіемъ твоимъ пользуются. Возлюбленне! буди людямъ твоимъ свѣтъ и словомъ и житіемъ, буди соль ихъ, буди вождь къ отечеству, а не столпъ на пути стоящій. Указывай имъ путь и самъ напередъ иди. Стереди ихъ яко сторожь и самъ стерегись! Возвѣщай имъ волю Божию, но самъ прежде твори. Зови на великую вѣчнаго блаженства вечерю, но и самъ напередъ иди“.

Наковецъ, если пастырь есть проповѣдникъ Еван-

гельской любви, какъ закона жизни, предписывающаго для пользы ближняго полагать за него даже свою душу,—то онъ всѣмъ существомъ своимъ долженъ быть проникнуть этимъ духомъ любви къ своей паствѣ. Ничто, относящееся къ ней, не должно быть чуждо пастыря: радости и скорбь ея должны всецѣло отзываться въ немъ, совершенства и недостатки ея—побуждать его къ соотвѣтственной дѣятельности. Вездѣ и всегда онъ долженъ замѣчать и исправлять то, что находитъ въ пасомыхъ несообразнымъ съ словомъ Евангельской истины. Онъ не долженъ молчать, когда видитъ порокъ, но, напротивъ, долженъ обличать, что порочно, несправедливо и незаконно вездѣ и предъ всякимъ лицомъ: „богатымъ и высокимъ людямъ, которые въ пышности и гордости міра сего живутъ, ласкать берегись,—внушаетъ пастырь св. Тихонъ,—и пороки ихъ уменьшать, или что горше того, за ничто поставлять, да не вмѣсто учителя ласкателемъ будешь; но всякій порокъ прямо обличай, и истину вездѣ и всегда свидѣтельствуй“. Божіе бо слово говоритъ, яко посланникъ Божій. Пусть вси таковыи знаютъ, что ты пастырь же ихъ и учитель, и слово о нихъ имѣешь воздать Праведному Судіѣ“.—И въ другомъ мѣстѣ святитель пишетъ: „предъ вельможами, князьями, славными и богатыми не долженъ угождать или ласкательствовать... не хвалить того, что не похвально и не порочить того, что достойно похвалы: ласкательство бо не иное что дѣлаетъ, какъ пагубу душевную и имъ самимъ (пастырямъ) и кому ласкательствуютъ“.—„Тако бо не отвращаютъ отъ грѣховъ, но утверждаютъ во грѣхахъ, отъ которыхъ должны отвращать, и не Богу, но чловѣкамъ угождаютъ, и потому противу званія своего дѣлаютъ таковыи“.—Цѣль проповѣди пастыря состоитъ не въ томъ, чтобы „увеселять и забавлять пастырю своихъ пасомыхъ“, но въ томъ,

чтобы пользоваться и врачевать грѣховныя раны ихъ.

Св. Тихонъ предупреждаетъ пастыря церкви, что не все люди его паствы будутъ относиться къ нему съ одинаковою любовью и съ одинаковымъ усердіемъ будутъ слушать и исполнять его проповѣдь. „Добрыи и тщательни о своемъ спасеніи.— по словамъ святителя. — будутъ любить тебя и хвалить; но злыи и нерадѣющіи о своемъ спасеніи будутъ ненавидѣть и поносить: не вѣсмъ бо все нравится“. Однакоже пастырь не долженъ приходить въ уныніе отъ невниманія къ себѣ пасомыхъ и пренебреженіе пасомыхъ къ проповѣди пастыря не освобождаетъ послѣдняго отъ его обязанности учительства. „Пастырь никогда не долженъ переставать, но всегда гремѣть словомъ, а сердцемъ сожалѣть и соболѣзновать погибающимъ грѣшникамъ, и ни о комъ не отчаиваться, пока въ мірѣ живетъ“. — „Пастырямъ должно всегда и вездѣ свидѣтельствовать истину и, аще нужда будетъ, за истину все претерпѣть, что ни вымыслить и учинить имъ міръ, ненавидящій истину“. — „Тако за истину подвизались пророки святіи, апостоли и святители Христови, подвизался до крове—и Самъ Христось, пророками и апостолами проповѣданный“.

Такимъ образомъ, пастырь долженъ быть и „разумомъ и житіемъ добрымъ совершеннѣйшій паче прочихъ христіанъ“. Такой пастырь „подобенъ есть волю, который и путь указываетъ людямъ, и самъ напередъ идетъ“. И уже онъ не виновенъ будетъ и отъ Христа Господа не истязется, когда христіанинъ не его нерадѣніемъ и несмотрѣніемъ погибнетъ, но своимъ небреженіемъ и своевольствомъ; то есть, когда пастырь его училъ, наставлялъ, увѣщавалъ и образъ добрыхъ дѣлъ ему показывалъ; но его, яко пастыря своего, не слушалъ“.

(Продолженіе будетъ).

А. Соколовъ.

Священная гора Синай и ея достопримѣчательности. Жизнь монашествующей на Синаѣ братіи. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ и его твореніе „Лѣствица духовная“.

(Окончаніе).

Святая Синайская гора, называемая въ Библии горою Божіею (Исх. гл. 3, ст. 1, гл. 4, ст. 27, гл. 18, ст. 5, гл. 24 ст. 13; 3 кн. Цар. гл. 19 ст. 8), находится на полуостровѣ, образуемомъ двумя рукавами Чермнаго моря или заливами — Іерапольскимъ, который простирается къ сѣверо-западу и Еланитскимъ, простирающимся на сѣверо-востокъ. Почти въ срединѣ этого полуострова, имѣющаго видъ треугольника, возвышаются величественною группою горы: Св. Екатерины, Св. Епистиміи, Банатъ, Сербаль, Синай, Хоривъ и др. Хоривъ и Синай собственно образуютъ одну гору. Хоривъ—это громадный пьедесталь, на которомъ возвышается къ облакамъ гигантская пирамида Синая.

Голая каменистая пустыня широкимъ поясомъ облегаетъ священную гору и представляетъ путешественнику зрѣлище ужасающаго безплодія. Жалкіе соки этой сухой почвы питаютъ только іерихонскую розу, горькую тыкву, да, такъ называемую, собачью капусту; къ нимъ можно причислить также нѣсколько кустарниковыхъ растений, какъ напр. египетскій терновникъ, дающій аравійскую смолу, которая, въ случаѣ нужды, употребляется въ пищу; тамариндъ; листья этого дерева мягкіе, тонкіе и густые съ иглами. Изъ основаній этихъ иглъ въ маѣ и іюнѣ, днемъ, вытекаетъ густая жидкость, подобная клею,

которая, падая на землю и застывая ночью, образуетъ подобіе манной крупы. Эга клееобразная крупа называется манною древесною въ отличіе отъ манны небесной, падавшей изъ атмосферы во время сорокалѣтняго странствованія Израильтянъ по пустынѣ. Манну эту Бедуины и иноки тщательнѣ собираютъ и продаютъ поклонникамъ. Собранныя крупинками въ сосудъ, манна растаеваеетъ отъ тепла и принимаетъ видъ меда, смѣшаннаго съ мукой, а поставленная въ холодъ снова обращается въ твердое вещество и обсахаривается. Во всѣхъ трехъ видахъ—зернистомъ, жидкомъ и твердомъ—манна никогда не портится и не теряетъ своего достоинства, какъ очень вкусной и питательной пищи; вкусъ ея чрезвычайно нѣжный и сладкій, запахъ благовоный. ¹⁾ Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о деревѣ подъ названіемъ „банъ, плоды котораго даютъ драгоцѣнное масло. Кое—гдѣ, среди темныхъ скалъ гранита и среди равнинъ, покрытыхъ песками, кремнями и голышами, можно встрѣтить лимонныя, олеандровыя и другія деревья, — и только въ немногихъ мѣстахъ синайскій полуостровъ прорѣзывается плодородными долинами, производящими виноградъ, груши, финики и другіе превосходные фрукты, которые растутъ въ разведенныхъ тутъ садахъ. Берега этого полуострова усыяны коралловыми рифами и многочисленными окаменѣlostями.

Священная гора Синай какъ въ ветхозавѣтныя, такъ и въ новозавѣтныя времена пользовалась особеннымъ почитаніемъ. Не только евреи и христіане, но даже и мусульмане чтутъ эту гору, называя ее Джебель—Муса, или горою Моисеевою.

Такое явленіе становится весьма понятнымъ, если

¹⁾ „Путеводитель по св. мѣстамъ Востока“. Одесса 1862 г., стр. 163.

мы припомнимъ, что эта гора служила мѣстомъ особеннаго присутствія Божія и что на ней совершились многія важныя библейскія событія. Известно напр., что сюда, въ синайскую пустыню, бѣжалъ Моисей изъ Египта, спасаясь отъ гнѣва Фараонова, здѣсь жилъ онъ у священника Іооора, вступивъ въ бракъ съ его дочерью, и пасъ его стада (Исх. гл. 2). У подошвы Синая, при Хоривѣ, Господь въ первый разъ явился Моисею въ видѣ чудной купины, горѣвшей, но не сгорающей, и призвалъ его на великое дѣло—вывести избранный народъ Божій изъ Египта, отъ дому тяжелаго рабства (Исх. гл. 3 и 4). Самое же главное событіе, сдѣлавшее Синайскую гору славною и знаменитою навсегда и вездѣ, это то, что здѣсь Іегова открылъ Моисею, а черезъ него всему Своему народу ветхозавѣтный законъ, указавъ, какъ устроить первый храмъ, или скинію собранія и все принадлежности ея (Исх. гл. 19-31) и наконецъ далъ пророку и вождю Еврейскаго народа двѣ каменные скрижали откровенія, на которыхъ перстомъ Божиимъ написаны были главные заповѣди закона (Исх. гл. 31, ст. 18). И въ послѣдующія времена Вѣтхаго Завѣта гора Синай продолжала служить мѣстомъ особеннаго присутствія Божія. Такъ, здѣсь Господь явился въ вѣяніи, хлада тонка“ другому великому пророку Израильскому—Иліи, который послѣ избіенія служителей Ваала скрывался въ пещерѣ Синайской отъ гнѣва нечестивой Іезавели, жены израильскаго царя Ахава (3 кн. Цар. гл. 19).

Въ новозавѣтныя времена гора Синай является убожищемъ для христіанскихъ отшельниковъ, имѣетъ въ своихъ храмахъ много святыхъ, драгоценныхъ для сердца каждаго христіанина и потому есть одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ паломниками св. мѣсть Востока.

Священная гора Синай служила убѣжищемъ для христіанскихъ подвижниковъ съ половины 3-го вѣка. Нѣкоторые укрывались здѣсь отъ лютаго гоненія Декія (249—252). Другихъ уводили туда въ плѣнъ Сарацены. Въ 4-мъ вѣкѣ, когда гоненія на христіанъ кончились, иночество здѣсь утвердилось окончательно. Пустынниковъ привлекали сюда и священные воспоминанія о великихъ ветхозавѣтныхъ событіяхъ, явленныхъ здѣсь, и пустыньность Синая. Путешественники говорятъ, что они не встрѣчали мѣста болѣе пустыннаго, какъ на Синайскомъ полуостровѣ. Здѣсь даже дикіе звѣри не остаются долго жить, а, зашедши сюда случайно изъ пустыни Аравійской, спѣшатъ удалиться въ мѣста, оживленные присутствіемъ животныхъ. Въ окрестностяхъ горы Синая находится много пустынныхъ мѣстъ (напр. Тола, Геѣъ, Арселей и др.), весьма удобныхъ для уединеннаго подвижничества. ²⁾ Но въ первое время пустынножители Синайскіе много претерпѣвали отъ нападенія туземцевъ. Поэтому благочестивая царица Елена (скончалась въ концѣ 326 г. по Р. Хр.), мать Константина Великаго, посѣтивъ Синай, приказала построить для защиты отшельниковъ крѣпкую башню и близъ нея небольшой храмъ во имя Пресвятыя Богородицы. Въ этой башнѣ Синайскіе иноки вѣрѣдко и укрывались отъ нападенія варваровъ. До вступленія на престолъ Юстиніана 1-го (527—565) общежительнаго монастыря на Синаѣ еще не было. Подвижники Синайскіе всюду были разсѣяны по Св. горѣ и по ея окрестностямъ и одни изъ нихъ, по сказанію сподвижника ихъ преподобнаго Нила (около 452—456), жили въ малыхъ каливахъ (избушкахъ), другіе въ разсѣлинахъ и пещерахъ. ³⁾ Въ башнѣ жилъ игуменъ съ пресвитеромъ

²⁾ Душеполезное чтеніе за 1889 г., мартъ, стр. 278.

³⁾ Тамъ же, стр. 280.

и нѣсколькими послушниками. Въ храмъ, построенный, какъ сказано, Св. Еленою, Синайскіе подвижники собирались для богослуженія. Когда же на престолъ Византійскій вступилъ императоръ Юстиніанъ, Синайскіе иноки, зная о его усердіи къ созиданію церквей и монастырей, отправили къ нему выборныхъ съ просьбою создать на Св. горѣ укрѣпленный монастырь. Юстиніанъ сочувственно отнесся къ просьбѣ синаитовъ и воздвигъ въ 557 году на Синаѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по преданію, Господь явился Моисею въ образѣ Неопалимой Купины, существующій и понынѣ знаменитый Синайскій монастырь во имя Св. Великомученицы Екатерины. Построивъ монастырь, Юстиніанъ далъ ему много правъ и привилегій. По предложенію его отцы 5-го Вселенскаго собора присвоили настоятелю Синайской обители санъ архіепископа и полную іерархическую независимость. Кромѣ того, въ пользу новой обители были назначены сборы и постоянный доходъ. Но процвѣтаніе Синайской обители продолжалось не долго. Въ 7-мъ вѣкѣ, съ появленіемъ магометанства, синайскимъ инокамъ не мало пришлось перенести бѣдъ отъ неистовыхъ послѣдователей Магомета. Впрочемъ самъ Магометъ покровительствовалъ Синайской обители и оставилъ даже своимъ преемникамъ фирманъ, или письменное завѣщаніе, которымъ оградилъ неприкосновенность ея, подтвердилъ права, данныя ей Юстиніаномъ, и прибавилъ новыя. Этотъ замѣчательный документъ, сохранившійся и до нашего времени, написанъ кувическими буквами на большомъ пергаментѣ изъ кожи газели, и вмѣсто подписи на немъ въ буквальномъ смыслѣ приложена рука Магомета, намазанная чернилами и оставившая отпечатокъ ладони и пальцевъ. Подлинникъ этого важнаго документа хранился въ обители Св. Екатерины

до 1517-го года. Когда же въ 1517-мъ году султанъ Селимъ 1-й завоевалъ Египеть, то Синайскіе пустынножители, явившись къ нему съ просьбою о защитѣ, представили ему этотъ документъ. Селимъ очень обрадовался, что ему удалось приобрести такую драгоценность, и оставилъ подлинникъ у себя. Съ тѣхъ поръ этотъ фирманъ хранится въ государственной сокровищницѣ Турціи вмѣстѣ съ частию бороды мусульманскаго пророка и кускомъ его мантии: ключъ отъ этой сокровищницы находится у самаго султана. Вмѣсто подлинника Селимъ выдалъ монастырю точный переводъ его на турецкомъ языкѣ для болѣе удобнаго уразумѣнія его турецкими правителями Египта, который и до сихъ поръ хранится въ Синайской обители. Содержаніе этого замѣчательнаго документа слѣдующее.

„Во имя Аллаха всемилостиваго писалъ писаніе это Магометь, сынъ Абдаллаха, на радость и увѣщаніе всемъ людямъ. Писать какъ для своихъ единовѣрцевъ, такъ и христіанъ..., давая это писаніе въ завѣтъ. И кто нарушитъ этотъ завѣтъ, и поступитъ въ противность содержащагося въ немъ, и преступитъ имъ повелѣнное, тотъ нарушитель завѣта Аллаха и преступникъ, смѣющійся надъ его религіею и достойный проклятія, будь онъ властелинъ, или простой правовѣрный...“ Далѣе перечисляются права Синайской обители и вообще христіанскаго духовенства: свобода отъ податей, налоговъ и сборовъ, неприкосновенность зданій, свобода исповѣданія и богослуженія, свобода отъ воинской и другихъ повинностей и пр. Нарушителямъ завѣщанія изрекаются страшныя угрозы и проклятія. Оканчивается фирманъ словами: „свидѣтели при этомъ завѣщаніи, которое написалъ я, Магометь сынъ Абдаллаха, посланникъ Божій, для всехъ

христіанъ и поручителями въ вѣрномъ исполненіи сказаннаго въ немъ служатъ слѣдующіе (слѣдуютъ 22 подписи). На оборотѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Подлинникъ за печатью самого пророка находится въ сокровищницѣ султана. Писанъ на кожѣ. Благо тому, кто будетъ поступать по нему и исполнять заключающееся въ немъ! Благо тому, и можетъ онъ надѣяться отъ Бога на отпущеніе грѣховъ своихъ.“ 4)

Благодаря этому, замѣчательному по вѣротерпимости, фирману мусульмане въ первое время не коснулись святынь Синайскихъ, но въ послѣдующее время Синайская обитель не мало перенесла бѣдствій отъ фанатичности ихъ. Такъ, въ 1011 году неистовый гонитель христіанства халифъ Эль—Хакемъ, разрушившій Іерусалимскіе храмы, приказалъ уничтожить и всѣ Синайскіе храмы. Многія церкви были обращены въ развалины; иноки же подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ. Обитель Св. Екатерины спаслась отъ разрушенія лишь огромнымъ выкупомъ, на который пошли всѣ драгоценности ея храмовъ. Въ 1091 году, когда синайскіе арабы взбунтовались, посланныя для усмиренія ихъ египетскія войска напали и на иноковъ Синая и многихъ изъ нихъ умертвили. Съ 1517-го года, когда синайскій полуостровъ подпалъ подъ власть султана Селима 1-го, настали болѣе счастливыя времена для Синайской обители, впрочемъ мѣстные арабы и мѣстныя власти не упустили удобнаго случая сорвать бакшишъ съ иноковъ. Старинный русскій путешественникъ, купецъ Трифонъ Коробейниковъ, посѣтившій Синайскую гору въ 1583 году, такъ описываетъ отношеніе мѣстныхъ арабовъ къ синайскимъ инокамъ: „они притѣсняли иноковъ, въ монастырѣ живущихъ, ко-

4) „Св. гора Синай“ В. Г. См. „Русс. Палом.“ за 1887 г., № 46.

торые, страшась ихъ наглостей, обязались давать имъ положенное количество пшена, соли, масла и муки; если же изъ сего оброка иного чего-либо не давали арабамъ, то они, поймавши монаха, или сколько случится, убивали камнями.“⁵⁾ Не смотря однако на притѣсненія подобнаго рода, монастырь Св. Великомученицы Екатерины сравнительно процвѣталъ въ это время, благодаря главнымъ образомъ щедрымъ приношеніямъ благочестивыхъ паломниковъ, особенно же изъ Россіи. Такъ, въ 1583 году былъ на Синаѣ упомянутый выше Коробейниковъ, съ которымъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный посылалъ свою „милостыню довольну“ въ Царь-градъ, и въ Антиохію, и въ Александрію, и во святыи градъ Іерусалимъ, и въ Синайскую гору, къ патріархамъ и архіепископамъ, къ епископамъ и архимандритамъ, и игуменамъ на поминъ души въ гнѣвъ убіеннаго имъ сына.⁶⁾ Въ концѣ 17-го вѣка цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи и царица Софья Алексѣевна прислали богатую серебряную раку для мощей Св. Екатерины и богатыя пожертвованія для обители. Благодаря этимъ пожертвованіямъ древнія стѣны монастыря, упавшія отъ ветхости въ 1797 году, были восстановлены, храмы богато украшены; но другія обители, бывшія на Св. горѣ, и по настоящее время находятся въ развалинахъ.

Знаменитая Синайская обитель Св. Великомученицы Екатерины⁷⁾ находится въ ущельѣ, между Хоривомъ

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Русскій Вѣстникъ за 1888 годъ, сентябрь, стр. 173.

⁷⁾ Св. Великомученица Екатерина родилась въ 286 году въ Александріи. Отецъ ея былъ однимъ изъ трехъ соправителей императора Діоклетіана и, имѣя въ своемъ управленіи Египетъ, носилъ титулъ кесаря. Св. Екатерина обладала необыкновенною кра-

и горою Св. Елистами. Со внѣшняго вида она представляеть небольшую (около 40 сажень въ длину и 30 въ ширину) крѣпость, высокія зубчатыя стѣны которой образуютъ неправильный четырехугольникъ и сложены изъ гранитныхъ плитъ вышиною въ полу-метръ, а шириною немного болѣе. Углы ограды закруглены въ видѣ башней; въ стѣнахъ подѣланы для стрѣльбы амбразуры, въ которыхъ и умомъ и получила блестящее образование. Въ 17 лѣтъ юная дѣва затмѣвала всѣхъ своихъ подругъ умомъ, красотой и изяществомъ. Многіе богатые князья искали ея руки, но она, любя дѣвство, не соглашалась на бракъ и рѣшилась никогда не выходить замужъ. Принявъ христіанскую вѣру, она пострадала въ 304 году при императорѣ Максиминѣ, страшномъ гонителѣ христіанъ. Въ упомянутомъ году Максиминъ прибылъ въ Александрію. Въ честь его прибытія въ городѣ былъ великій праздникъ съ принесеніемъ многочисленныхъ жертвъ идоламъ. Тогда юная исповѣдница Христова предстала предъ самимъ императоромъ и смѣло обличила всю лживость почитанія бездушныхъ идоловъ. „Оставь насъ“, сказалъ ей правитель, „нынѣ совершити жертву, а по семъ послушаемъ словеса твоихъ“. На другой день Максиминъ, призвавъ проповѣдницу, убѣждалъ ее обратиться къ идоламъ и принести имъ жертву, обѣщая за то всевозможныя земныя блага, но была посрамлена мудростію и твердостію Св. Екатерины. По зову императора пятьдесятъ ученѣйшихъ языческихъ философовъ Александрии вызвались защищать язычество, но не могли устоять противъ словъ св. проповѣдницы, признали ученіе христіанское истиннымъ и, не смотря на гнѣвъ императора, не отступили отъ вновь принятой ими вѣры и были замучены. Тогда разгнѣванный Максиминъ подвергъ Св. Екатерину разнымъ истязаніямъ, морилъ голодомъ въ темницѣ и наконецъ, видя ея непреклонность, велѣлъ вывести за городъ и обезглавить. Святая дѣва окончила свою жизнь на 18 году 24-го ноября 304 года. Святыя мощи Великомученицы были перенесены ангелами на вершину Синаи, гдѣ нетлѣнно и почивали двѣсти лѣтъ, а потомъ, по указанію свыше, были перенесены въ Синайскую обитель, гдѣ и доходятся по настоящее время, почему и обитель носитъ ея имя.

торныхъ всегда стоять на готовѣ нѣсколько малыхъ пушекъ и удерживаютъ арабовъ отъ нападенія. Главныя ворота монастырскія, въ виду постоянно грозившихъ обителю нападеній со стороны враговъ, заложены камнями и сравнены со стѣною; они разбираются только по случаю приѣзда изъ Каира Синайскаго Архіепископа. Единственный входъ въ монастырь въ прежнее время былъ чрезъ окно, въ родѣ двери, находившееся въ стѣнѣ на довольно большой высотѣ, чрезъ которое по веревкѣ въ корзинѣ поднимались и спускались богомольцы и иноки; въ настоящее же время входятъ и выходятъ чрезъ небольшую калитку.

Внутри монастыря находится неизслѣваемый источникъ, называемый Моисеевымъ, изъ кого этотъ пророкъ Божій напоилъ овецъ Мадіамскаго священника Іоѳора, пригнаввыхъ сюда дочерьюми этого священника — въ то время, когда Моисей въ первый разъ пришелъ къ Хориву.

Главный соборный храмъ Синайской обители, построенный Юстиніаномъ Великимъ въ 557 году, есть храмъ во имя Преображенія Господня. Соборъ очень величественъ и прекрасенъ; своды его поддерживаются 16 мраморными колоннами; въ главномъ алтарѣ царскія врата деревянные, украшенныя рѣзбою и позолотою; иконостасъ, престолъ, киворій и жертвенникъ украшены дивною черепашевою и перламутровою мозаикою, представляющею собою чудо искусства; съдѣлице архіепископа устроено изъ рѣзнаго и позолоченнаго дерева; полъ устланъ мраморомъ, серпентиномъ и гранитомъ. Особенное вниманіе посетителя этого храма обращаетъ на себя огромная мозаичная икона Преображенія Господня, находящаяся на верху стѣны главнаго алтаря, съ величественною фигурою Преобразившагося Христа въ бѣломъ, искрящемся золо-

томъ, одѣяніи. На верху этой иконы, находится окно. по обѣ стороны котораго расположены двѣ мозаичныя же иконы— на одной изображена Купина, а на другой - Моисей, приѣмлющій скрижали завѣта изъ рукъ Господа. Главную драгоценность какъ храма, такъ и всей обители составляютъ мощи Св. Великомученицы Екатерины, служащія главнымъ предметомъ поклоненія многочисленныхъ богомольцевъ. Покоятся онѣ въ алтарѣ соборнаго храма, на правой сторонѣ престола, на нѣкоторомъ возвышеніи, въ простой бѣлой мраморной ракѣ, чтобы не возбудить алчности арабовъ, подъ балдахивомъ съ семью лампадами. Для поклонниковъ выносятъ на средину храма честную главу Св. Великомученицы, украшенную золотымъ вѣнцомъ и правую руку, украшенную, какъ обручницы Небснаго Жениха, золотымъ перстнемъ, гдѣ они и прикладываются къ этимъ святынямъ. Въ ризницѣ для мощей Св. Великомученицы есть прекрасная рака, на которой имѣется слѣдующая надпись:., въ 1689 году великіе государи цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня Софья Алексѣевна извѣстіе приѣмше отъ присланнаго къ намъ и оныя Св. горы отъ преосвященнаго архіепископа Іоанникія архимандрита Кирилла, яко оно св. тѣло (Св. Екатерины) не имать серебряныя раки, тѣмже воусердствовахомъ блохотнѣ и царскимъ нашимъ желаніемъ возжелахомъ топнѣ оному Св. тѣлу сію серебряную и позлащенную раку изъ нашея царскія казны.“

Кромѣ мощей Св. Великомученицы Екатерины въ алтарѣ соборной церкви находится много и другихъ мощей Св. Угодниковъ Божіихъ. Напр. части мощей преподобнаго Михаила Синаита, Св. Апостола Іакова брата Господня, мученика Трифона, великомучениковъ Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата, Апостола Варнавы и др.

Позади главнаго алтаря соборнаго храма Преображе-

нія Господня находится небольшой придѣлъ Неопалимой Купины (середина придѣльнаго храма безъ алтаря въ три квадратныхъ сажени). Мѣсто явленія Купины покрыто серебряною иконою съ вычеканенными изображеніями горящаго куста, Преображенія Господня, событій изъ жизни Св. Великомученицы Екатерины и др. Икона расположена на мраморномъ полу; надъ нею престоль, утвержденный на четырехъ мраморныхъ столбикахъ; къ нижней плоскости престола привѣшаны три неугасимыя лампы. Стѣны этого храма обвѣшаны многими иконами древней живописи, а полъ устланъ богатыми коврами. Алтарное мѣсто не отдѣлено иконостасомъ, когда же бываетъ освященіе даровъ, то оно задерживается шелковою занавѣсой. Въ придѣлъ Неопалимой Купины священнослужители и молящіеся стоятъ безъ обуви въ воспоминаніе гласа Божія, обращеннаго къ Моисею изъ горящей Купины: „иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ ты стоиши, земля свята есть“ (Исх. гл. 3, ст. 5). Этотъ обычай такъ свято соблюдается, что даже былъ исполненъ египетскимъ султаномъ Малекъ—Аделемъ, посѣтившимъ Св. Синайскую гору въ 13-мъ вѣкѣ.

Въ правомъ придѣлѣ соборнаго храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы находится, на правой сторонѣ его, пещера, въ которой почиваютъ мощи Святыхъ Угодниковъ Божіихъ: Исаака Сирина, Ефрема Сирина Іоанна Лѣствичника и др. Но входъ въ эту пещеру наглухо закрытъ. Въ этомъ придѣлѣ показываютъ мѣсто, гдѣ, по молитвѣ Св. Отецъ, истекало деревянное масло. Преданіе говоритъ, что, какъ только одинъ изъ служителей дерзнулъ продать посѣтителемъ частицу этого масла, оно и перестало течь.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ придѣловъ въ соборномъ

храмъ Преображенія Господня есть еще семь придѣловъ. Общее же число всѣхъ церквей въ Синайской обители 25.

Около соборнаго храма находится магометанская мечеть съ высокимъ минаретомъ. Существованіе этого зданія въ христіанскомъ монастырѣ крайне удивительно и можно объяснить только уступкой мусульманскому правительству во избѣжаніе вызвать фанатичность магометанъ.

Не мало достопримѣчательныхъ св. мѣстъ находится и на самой горѣ Синай. Такъ, поднимаясь къ вершинѣ Синая по сѣверному склону горы Хорива, чрезъ полчаса ходу достигаютъ вертепа, называемаго сапожничьимъ потому, что здѣсь спасался сапожникъ Іоаннъ, прославившійся въ Каирѣ такою силою вѣры, что привелъ въ движеніе гору. ⁸⁾ Вертепъ этотъ въ видѣ комнаты подъ

⁸⁾ Однажды каирскіе евреи выставили предъ эмиромъ христіанъ съ дурной стороны, кощунствуя надъ ихъ вѣрою. Эмиръ, призвавъ патріарха Іоакима, сказалъ ему: „я слышалъ отъ евреевъ, что христіане по своей вѣрѣ могутъ переставлять горы. Если вы этого не сдѣлаете, то будете всѣ истреблены; въ противномъ случаѣ подобная участь постигнетъ евреевъ“. Въ это время въ Каирѣ жилъ одинъ сапожникъ, по имени Іоаннъ, отличавшійся твердою вѣрою и праведною жизнію. Патріархъ и каирскіе христіане, по указанію слыше, и обратились къ нему съ просьбою спасти ихъ. Въ назначенный часъ собрался весь городъ къ горѣ, гдѣ, послѣ общей слезной молитвы христіанъ, Іоаннъ, указывая на гору, воскликнулъ: „Именемъ Божиимъ повелѣваю тебѣ, гора, сдвинуться съ мѣста“. И гора при громѣ, молніи, землетрясеніи пошла на городъ, который въ ужасѣ обратился къ патріарху, умоляя его остановить бѣдствіе. Тогда опять по слову праведнаго Іоанна: „Туръ-дагъ“! (стой гора!) страшная громада остановилась. Эмиръ немедленно принялъ христіанскую вѣру и хотѣлъ было казнить всѣхъ евреевъ, но патріархъ упросилъ его о прощеніи. Съ этого времени и до нынѣ гора эта сохранила названіе „Туръ-дагъ.“ Іоаннъ уда-

навѣсомъ скалы; въ задвей его части источникъ холодной воды. Еще черезъ полчаса подъема на гору встрѣчается небольшая церковь во имя Богородицы. Пройдя вѣсколько вверхъ, достигаютъ до узкихъ природныхъ воротъ между двумя отвѣсными скалами. Ворота эти ведутъ на вершину Хорива. Въ прежнія времена у воротъ сидѣлъ инокъ и исповѣдывалъ, каждаго, восходящаго на Синай, чтобы никто нечистый не восходилъ на гору Божию. Въ настоящее время этотъ обычай почему то оставленъ.

За воротами открывается небольшая площадь, среди которой красуется кичарисъ съ источникомъ около него, а далѣе начинается холмистый хребтъ Хорива. Здѣсь показываютъ пещеру, въ которой скрывался пророкъ Божій Илія отъ преслѣдованій нечестивой Іезавели; здѣсь же Господь явился ему въ вѣяніи, хлада тонка. Надъ этою пещерою, сохранившеюся до послѣдняго времени, построена небольшая церковь, посвященная этому пророку.

На южномъ концѣ образуемаго Хоривомъ пьедестала возвышается величественная пирамида собственно Синая, составляющая какъ бы главу Хорива. Вершина Синая состоитъ изъ трехъ гранитныхъ главъ. На одной изъ нихъ построена мечеть ⁹⁾ надъ пещерою, гдѣ, по преданію, пророкъ Божій Моисей пробылъ сорокъ сутокъ и получилъ отъ Господа законы касательно того, какъ устроить скинию собранія и двѣ каменные скрижали, на которыхъ

лился на Синайскую гору и тамъ окончилъ свою праведную жизнь. См. Путеводитель по свѣмѣстамъ Востока. Одесса 1862 г., стр. 137—140.

⁹⁾ По мусульманскому преданію, съ этой главы Синая Мачетъ былъ взятъ на небо.

написаны были перстомъ Божиимъ заповѣди (Исх. гл. 24—31). Другая та, гдѣ пророкъ Божій съ двумя новыми каменными скрижалями пребылъ сорокъ сутокъ, не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды и написалъ на этихъ скрижаляхъ слова завета, десятословіе (Исх. гл. 34, ст. 28). Здѣсь же находится то ущелье, гдѣ Моисей находился, когда шествовала слава Господня (Исх. гл. 33, ст. 22-23). Развалины построенной здѣсь нѣкогда церкви во имя Преображенія Господня загромаждаютъ эту пещеру. На третей главѣ Синайской горы арабы ежегодно (1-го ноября) приносятъ жертву и совершаютъ поклоненіе „Утренней Звѣздѣ“. Эта глава испещрена надписями разныхъ временъ и на разныхъ языкахъ,

Самая же высочайшая изъ Синайскихъ горъ,—это гора Св. Великомученицы Екатерины. Выходитъ на эту гору, а особенно сходить, когда взору представляются страшныя стремнины и острыя скалы, чрезвычайно трудно и опасно. На самой вершинѣ этой горы, надъ тѣмъ камнемъ, гдѣ лежали мощи Св. Великомученицы 200 лѣтъ, сложена небольшая часовня. Камень этотъ имѣетъ углубленіе подобно человѣческому тѣлу. На всемъ пути къ горѣ растетъ пахучая трава иссопъ, употребляющаяся со временъ Моисея въ церквахъ для устройства кропиль.

Съ вершины Св. Синайской горы человѣческому взору представляется величественная панорама аравійской пустыни съ ея дикою оригинальною прелестью, гдѣ сорокъ лѣтъ странствовалъ Боговидецъ Моисей съ народомъ непокорнымъ; возлѣ возвышаются дикія громады Баната, Сербала и другихъ горъ, а вдали синѣетъ море съ двумя своими большими заливами.

Много и другихъ историческихъ достопримѣчательностей можно встрѣтить на Синаѣ. Такъ, въ долинѣ

„Леджа“, гдѣ между прочимъ находится церковь во имя святыхъ сорока мучениковъ, синайское подворье и множество садовъ, показываютъ камень, изъ котораго великій вождь народа израильскаго чудесно извелъ воду жаждущимъ евреямъ. И по нынѣ быстрый родникъ съ прозрачною, какъ хрусталь, водою струится изъ разщелины Моисеевой скалы. Въ другой долинь „Рахійской“, гдѣ прежде былъ монастырь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, а въ настоящее время однѣ только развалины, окруженный прекраснымъ садомъ, находится гранитный камень, имѣющій форму главы тельца въ натуральную величину съ рогами, ушами и даже ноздрями. Преданіе говоритъ, что по этому образцу вылита Аарономъ голова того золотого тельца, котораго требовали отъ него Израильтяне. Противъ этого мѣста выходитъ съ горы тотъ путь, которымъ сходилъ Моисей и, видя тельца и пляски, во гнѣвѣ разбилъ Скрижали (Исх. гл. 32, ст. 19). Не много далѣе показываютъ то мѣсто, гдѣ стояла Скинія свидѣнія и гдѣ земля раскрылась и поглотила Даѳана и Авирова за извѣстное возмущеніе противъ Моисея и Аарона (Числ. гл. 16). На разстояніи около трехъ часовъ пути отъ развалинъ бывшаго монастыря во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла находится пещера, гдѣ подвизался сорокъ лѣтъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, написавшій извѣстную книгу о степеняхъ духовнаго совершенства, или такъ называемую „Лѣствицу духовную“.

Отъ Синайской обители, на востокъ, чрезъ гору Св. Епистиміи, находятся развалины бывшаго женскаго монастыря. На разстояніи двухъ дней пути отъ Синая, къ западу, находится селеніе Раиѳа, въ древности большой городъ. Здѣсь нѣкогда находился Раиѳскій монастырь, расположенный въ весьма живописномъ заливѣ Чермнаго

моря, построенный Императором Юстинианомъ Великимъ. Недалеко отъ монастыря, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найдено было Моисеемъ двѣнадцать источниковъ воды и семьдесятъ финиковыхъ деревьевъ, когда онъ велъ израильскій народъ изъ Египта къ Синаю, находится прекрасный садъ, въ которомъ болѣе десяти тысячъ деревьевъ. Садъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ Синайскому монастырю. Отъ селенія Раибы видны подоблачныя горы Нитрійскія и Оивейскія, гдѣ жили Антоній Великій и Шавель Оивейскій. Нынѣ тамъ два коптскихъ монастыря; въ одномъ изъ нихъ находится гробъ Св. Павла Оивейскаго. Часа на четыре пути отъ Раибы къ горѣ Синайской находятся развалины бывшаго монастыря во имя Св. Иоанна Предтечи.

Синайская обитель имѣетъ довольно богатую библиотеку, въ которой находится болѣе 1700 рукописей и печатныхъ книгъ греческихъ, около 40 рукописей славянскихъ, болѣе 500 арабскихъ и сириакскихъ и довольно много грузинскихъ. Многія рукописи имѣютъ очень древнее происхожденіе. Паломникамъ показываютъ книгу Евангелій Императора Θεодосія и псалтырь, принадлежавшую Св. Великомученицѣ Евкатеринѣ. Въ этой библиотекѣ германскій ученый Тисендорфъ нашелъ древнѣйшій списокъ священныхъ книгъ Вѣтхаго и Новаго Завета, такъ называемый „Синайскій кодексъ“, относящійся къ 3-му вѣку.

Что касается жизни обитателей Синайской горы, то, вообще говоря, она весьма сурова и трудна. Почти цѣлыя сутки иноки проводятъ въ молитвѣ и въ уединенныхъ подвигахъ, такъ что для сна остается у нихъ весьма мало времени. Взаимная чистосердечная любовь, исключаящая всякую зависть, соединяетъ всехъ ихъ узлами брат-

ства. Единственную почти пищу иноковъ составляютъ бобы и рисъ, да жесткіе и сухіе финики. Нѣкоторые великіе постники вкушаютъ и эту скудную пищу разъ въ два дня, иные лишь дважды въ недѣлю, а иные даже разъ—въ воскресные только дни. Иногда, но очень рѣдко, въ монастырь привозятъ не много рыбы изъ древней Раины. Большею же частию жизненныя продовольствія иноки получаютъ изъ Каира, гдѣ обыкновенно живетъ архіепископъ синайскій, при которомъ живутъ многіе изъ синайскихъ иноковъ. Вотъ какъ напр. говоритъ о подвижникахъ синайскій монахъ Аммоній, жившій около 373 года: „они были какъ бы безтѣлесные, ибо не вкушали ни хлѣба, ни елея, ни вина и питались только финиками. Одинъ игумень держалъ сухари и тѣ для странниковъ и богомольцевъ“. Упомянутый выше преподобный Нилъ пишетъ о своихъ сподвижникахъ: „Не многіе съяли и поливали пшеницу на воздѣланной цапами каменистой почвѣ, а прочіе питались травами и овощами, не варя ихъ, дабы въ заботахъ о чревѣ не пропадали часы молитвы и богомыслия. Одни вкушали пищу только въ воскресные дни, другіе дважды въ недѣлю, иные спустя двой сутки. Золота и серебра у нихъ не было; ибо ничего не продавали, а даромъ ссужали другъ друга овощами, плодами и хлѣбомъ. Зависть была не известна имъ. Ибо, какъ усовершенствовавшіеся въ подвигахъ духовныхъ не превозносились предъ начинающими, такъ и начинающіе спасаться не мучились неразумнымъ соревнованіемъ къ своимъ наставникамъ“.

Усопшіе иноки погребаются сначала въ обширномъ саду, примыкающемъ къ стѣнамъ обители; по истеченіи же трехъ лѣтъ кости умершаго выкапываетъ гробкопа-

¹⁰⁾ „Душеполезное чтеніе“ за 1889 г., мартъ, стр. 281.

тели, обмываетъ ихъ краснымъ церковнымъ виномъ и елеемъ и складываетъ въ общую монастырскую усыпальницу, предоставляя упраздненную логилу слѣдующимъ покойникамъ. Около дверей братской усыпальницы находятся мощи Св. Стефана, бывшаго привратника обители. Онъ покоится въ сидячемъ положеніи на столѣ; на немъ надѣта суконная рубашка, а на шеѣ монашескія четки. Въ этой же усыпальницѣ находятся мощи двухъ царскимъ сыновей, изъ которыхъ истекаетъ миро, и цѣпи, коими они привязывали себя для бодрости. ¹¹⁾

Въ заключеніе нашей рѣчи скажемъ нѣсколько словъ о великомъ подвижникѣ Св. Синайской горы, Св. Іоаннѣ Лѣствицникѣ, оставившемъ намъ свое твореніе „Лѣствица духовная“.

Св. Іоаннъ Лѣствицникъ родился въ концѣ 5-го вѣка (около 480 г.) по Р. Хр. отъ богатыхъ и знатныхъ родителей и получилъ блестящее образованіе, что видно съ одной стороны изъ усвоенія ему прозванія схоластика, а главнымъ образомъ изъ его творенія „Лѣствица духовная“, которое показываетъ въ немъ глубокое знаніе Св. Писанія, святоотескихъ твореній и даже еретическихъ писаній.

На 17 году своего возраста онъ прибылъ на Синайскую гору, принялъ иночество и началъ подвигъ своего спасенія съ того, что всецѣло предалъ себя послушанію— главному иноческому подвигу и обѣту. Этотъ подвигъ своего спасенія преподобный Іоаннъ совершалъ въ продолженіи девятнадцати лѣтъ, а затѣмъ, по смерти своего духовнаго отца, уединился въ одно пустынное мѣсто, называемое Оола, отстоящее въ 8-ми верстахъ отъ храма, и

¹¹⁾ „Путеводитель по Св. мѣстамъ Востока“. Одесса 1862 г., стр. 153.

здѣсь въ великихъ подвигахъ строгаго поста и непрестанной молитвы подвизался 40 лѣтъ. Оставлялъ преподобный свое уединеніе только по праздникамъ, — когда отправлялся въ храмъ для слушанія богослуженія. Въ продолженіе всего сорокалѣтняго затворничества преподобный Іоаннъ хотя и не уклонялся отъ всякой пищи, дозволенной иночѣскимъ уставомъ, чтобы тѣмъ самымъ сокрушить, какъ самъ онъ говорилъ, „рогъ гордыни“, но принималъ ее въ такомъ маломъ количествѣ, что казался болѣе отвѣдывающимъ, нежели вкушающимъ; но за то отъ всякой страсти воздерживался онъ рѣшительно, повелительно говоря къ ней: „молчи, онѣмѣй“. Покаяніе его было соединено съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и слезами. Долго и послѣ блаженной кончины преподобнаго Іоанна показывали подъ горою весьма тѣсную пещеру, гдѣ онъ источалъ слезы покаянія, и которую называли потому „слезоточной“.

Подвизаясь въ затворѣ, преподобный Іоаннъ не отказывалъ въ приѣмѣ тѣмъ, кто желалъ слышать отъ него слово назиданія. Не только иноки, но даже и міряне приходили къ нему за наставленіями. Последнимъ преподобный говорилъ такъ: „что только можете дѣлать добраго, дѣлайте; никого не злословьте, ни у кого не крадѣте, ни на кого не лгите, ни предъ кѣмъ не превозносите, ни къ кому не имѣйте ненависти, не уклоняйтесь отъ церковныхъ собраній, будьте сострадательны къ нуждающимся, никого не соблазняйте, къ чужой долѣ не приближайтесь и будьте довольны оброками женъ вашихъ. Если такъ станете поступать, то не далеко будете отъ царства небеснаго“. Нѣкоторые по зависти стали было называть преподобнаго много и всегда говорящимъ. Таковыхъ Св. Іоаннъ вразумилъ тѣмъ, что въ продолженіе цѣлаго

года соблюдать молчаніе; тогда то неразумные порицатели повяли, чего они лишились и съ раскаяніемъ говорили: „заградился источникъ пренотекущей пользы ко вреду общаго всѣхъ спасенія.“ Сознавши, что они поступили несправедливо по отношенію къ своему доброму наставнику, они стали снова просить его, чтобы онъ отверзъ уста свои къ душеспасительной бесѣдѣ. И преподобный Іоаннъ уступилъ просьбамъ ихъ и снова началъ держаться прежняго своего правила. ¹²⁾

Послѣ сорокалѣтняго подвига въ затворѣ преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ, когда ему было уже семьдесятъ пять лѣтъ, единодушнымъ голосомъ всѣхъ подвижниковъ синайскихъ былъ избранъ въ игумены Синайской обители, каковою и управлялъ до конца своей жизни, послѣдовавшей на 80 году.

Во время своего управленія Синайскою обителью Св. Іоаннъ по просьбѣ игумена Раиѣской обители, находящейся на разстояніи двухъ дней пути отъ Синая, по имени также Іоанна, составилъ сборникъ нравоучительныхъ наставленій и правилъ, исполненіе которыхъ приводитъ христіанскую душу къ высшему совершенству. Твореніе это названо „Лѣтвицею“, потому что оно имѣетъ цѣлію представить путь постепеннаго, ступень за ступенью, восхожденія къ нравственному совершенству. Эта „Лѣтвица“ содержитъ тридцать ступеней въ честь тридцати лѣтъ жизни Іисуса Христа, до Его открытаго выступленія на служеніе роду человѣческому. Этотъ путь постепеннаго восхожденія „до небесныхъ вратъ“ преподобный Іоаннъ сначала прошелъ самъ въ своей жизни, а потомъ, будучи уже недалеко отъ вратъ неба, изобразилъ его въ своей „Лѣтвицѣ“. Потому-то его твореніе всегда

¹²⁾ „Душен. Чтен.“ за 1889 г; мартъ, стр. 285—286.

было настольною книгою для иноковъ, живущихъ въ обществѣ. Отцы иноческой жизни—**Теодоръ Студитъ, Иосифъ Волоколамскій** и др. ссылаются на „**Лѣствицу**“, какъ на вѣрное и надежное руководство въ духовной жизни для ревнующихъ о благочестіи и спасеніи своей души. Но эта книга содержитъ въ себѣ много такихъ наставленій касательно духовно—нравственной жизни, которыя одинаково пригодны какъ иноку, такъ и мірянину. Потому-то православная церковь особенно и прославляетъ **Лѣстничика**. Кромѣ того, что память этого преподобнаго празднуется Св. Церковью 30-го марта, она ублажаетъ его въ четвертое воскресеніе св. **Четырехдесятницы**, а въ прочіе дни Великаго поста положила читать его назидательное твореніе на утрени и часахъ, какъ лучшее руководство въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, о которомъ христіанину естественнѣе всего подумать въ эти именно великіе дни поста и покаянія.—

Помощникъ Смотрителя Ливенскаго духовнаго училища **Петръ Виноградовъ**.

Іудеи по книгѣ пророка Іезекіиля.

(Продолженіе).

б) Тиръ и Сидонъ.

Пророческихъ рѣчей Іезекіиля о Тирѣ—этой знаменитой твердынѣ древняго міра—четыре (XXVI—XXVIII, 20 кн. пр. Іезек.). Изъ надписи надъ первою изъ этихъ рѣчей видно, что произнесена она была пророкомъ *въ первый день перваго мѣсяца одиннадцатаго года* плѣненія его, слѣдовательно опредѣленіе Божіе о Тирѣ открыто было пророку въ то время, когда Іерусалимъ былъ еще осаждаемъ Халдеями ¹⁾. Взаимныя дружественныя отношенія Тирянъ съ Евреями завязались въ началѣ царскаго періода, когда народъ Еврейскій, объединенный подъ однимъ скипетромъ, являлъ собою для Тира могущественнаго сосѣда. При Давидѣ, по свидѣтельству исторіи (2 кн. Царств. V, II), эти сношенія завязались въ первый разъ. Хирамъ, царь Тирскій, когда Давидъ воцарился надъ всѣми колѣнами, шлетъ къ нему дружественное посольство; этимъ случаемъ воспользовался Давидъ и выпросилъ у Хирама кедровыя деревья, плотниковъ и каменщиковъ, и они построили ему дворецъ. Дружественныя и торговыя отношенія Тирянъ къ Евреямъ продолжались и при Соломонѣ. Тотъ же Хирамъ помогъ Соломону построить великолѣпный храмъ іерусалимскій и разные дворцы царскіе (III кн. Царств. V—VII гл.). Съ помощію Хирама Соломонъ завелъ флотъ на концѣ Елавитскаго залива Чермнаго моря, не дакеко отъ Елаѳа, въ

¹⁾ Іерусалимъ былъ разрушенъ Халдеями на двѣнадцатомъ году плѣненія пророка Іезекіиля (XXIII, 21—22).

Идумейскомъ городѣ Еціонъ—Гаверѣ и виѣстѣ съ фини-
кійскими мореходцами Евреи отправлялись въ *Офиръ*²⁾ и
привозили съ собою множество золота, серебра, драго-
цѣнныхъ камней, слоновую кость, обезьянъ и павлиновъ
(III кн. Царств. IX, 26—28 ср. X, II, 22). Эти же сно-
шенія не прекращались и во все послѣдующее время
исторіи народа Еврейскаго, а при царѣ Седекіи, во время
завоевательнаго стремленія Халдеевъ на западъ, они скрѣп-
лены были еще оборонительнымъ союзомъ (Іер. XXVII,
3). Но при этихъ дружественныхъ отношеніяхъ Тиряне не
опускали случая заявить свое превосходство надъ Еврея-
ми и извлекать изъ ихъ несчастій выгоды для себя. На-

²⁾ Офиръ—богатѣйшая въ древности страна. Но о положе-
ніи ея мнѣнія весьма различны. По мнѣнію однихъ Офиръ нахо-
дился въ Аравіи, такъ какъ по свидѣтельству кн. Бытія (X, 20)
племя Офира поселилось тамъ и нѣкоторыя мѣста этой страны въ
древности изобиловали золотомъ (Суд. VIII, 24—26 ср. LXXI
Пс., 15). Другіе изслѣдователи, основываясь на томъ, что корабли
Саломона только чрезъ три года возвращались въ свою пристань
и что золота, которое привозилось въ числѣ другихъ драгоцѣнныхъ
предметовъ, въ теперешней Аравіи вовсе нѣтъ, полагаютъ Офиръ
въ восточныхъ прибрежныхъ земляхъ Африки, въ Нигриціи и Со-
фалѣ. Третьи изслѣдователи съ большимъ вѣроятіемъ Соломонов-
скій Офиръ находятъ въ нынѣшнемъ Цейлонѣ или въ одномъ изъ
большихъ острововъ Индійскаго моря, такъ какъ во первыхъ здѣсь
въ изобиліи находились всѣ предметы, которые привозились Соло-
мону, а нѣкоторые предметы—слоновая кость, красное дерево толь-
ко въ Индіи и находятся, во вторыхъ, LXX переводчиковъ слово
Офиръ часто замѣняютъ словами: *Суфиръ, Софиръ, Софара, Софира*,
а эти слова на языкѣ Коптскомъ или Египетскомъ означаютъ Ин-
дію, и въ третьихъ, I. Флавій въ своихъ Древностяхъ говоритъ:
Соломонъ вѣлѣлъ плыть въ Индійскую страну, которая прежде на-
зывалась Софиромъ, а нынѣ переименована златою землею (Иуд.
Древн. VIII, 6, 4).

ходясь на высотѣ своего могущества и славы, они не уважали правъ человѣческихъ, не сострадали и не сочувствовали несчастіямъ Израильтянъ при постигавшихъ ихъ бѣдствіяхъ, жестоко и безчеловѣчно относились къ нимъ, забывъ братскій союзъ свой съ ними, безжалостно продавали ихъ въ рабство Едомитянамъ и Еллинамъ, а серебро, золото и наилучшія ихъ драгоценности посвящали въ свои капища (Іезек. XXVIII, 2—8 ср. Амос. 1, 9 ср. Іоил. III, 4—7). Эти и другіе пороки и преступленія Тира вызвали приговоръ Божій, произнесенный устами пророка Іезекииля, на этого *помазаннаго херувима* (XXVIII, 14).

Тиръ, по еврейски *цоръ*—скала, утесъ, получилъ свое названіе съ одной стороны отъ мѣста, на которомъ расположенъ былъ городъ, представляющаго собою скалу, а съ другой—отъ укрѣпленій его. Основаніе этого города теряется въ глубокой древности; по крайней мѣрѣ онъ уже существовалъ во времена Моисея, а при І. Навиѣ предназначенъ былъ въ удѣлъ колѣну Асирову (1. Нав. XIX 24—31). И хотя І. Флавій повѣствуетъ (Іуд. древности VIII. 3. 1.), что Тиръ построенъ за 240 лѣтъ до храма Соломонова, но свидѣтельство это, по всей справедливости, нужно относить къ основанію Тира-острова. Древній же или береговой Тиръ расположенъ былъ отъ юга къ сѣверу на восточномъ берегу Средиземнаго моря, имѣя позади себя равнину, почва которой, снабженная въ изобиліи прекрасными источниками, отличалась необыкновеннымъ плодородіемъ, и потому у пророковъ мѣстность эта не рѣдко сравнивается съ Едемомъ (Ос. IX, 13 ср. Іезек. XXVIII, 13). Отъ древняго Тира, расположеннаго на твердой землѣ, нужно отличать новый Тиръ, расположенный на островѣ, который въ древности совершенно

отдѣлялся отъ твердой земли. Предполагають, что группа острововъ, близъ лежащихъ къ береговому Тиру, съ незапамятныхъ временъ была постепенно заселяема выходами съ побережья, пока ко времени Хирама царя (около 1060 г. до Р. Хр.), который считается основателемъ Тира-острова, эти острова не соединены были между собою насыпями изъ песку и камней, и такимъ образомъ составилъ одинъ островъ. Съ этого времени, т. е. со временъ Хирама Тиръ дѣлился на береговой Тиръ и Тиръ—островъ. Послѣдній, постепенно заселяясь, украшаясь великолѣпными постройками и укрѣпляясь, по великолѣпію превзошелъ старый Тиръ, ставъ резиденціей правителя (Иезек. XXVIII, 2). Для береговаго Тира Тиръ на островѣ имѣлъ весьма важное значеніе. Онъ представлялъ для него самыя лучшія гавани на всемъ Сирійскомъ берегу, которыя открывали ему владычество на Средиземномъ морѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ являлся не только безопаснѣйшимъ мѣстомъ для фабрикъ и складочнымъ мѣстомъ для товаровъ торговли для всей передней Азіи, но и защитой всей Финикіи при завоевательныхъ стремленіяхъ Ассиріянь, Халдеевъ и Египтянь. Торговля, которую вели Тиряне почти со всемъ тогдашнимъ міромъ, съ одной стороны возвысила этотъ городъ до преобладанія надъ всеми городами Финикіи, а съ другой—способствовала богатству и славѣ его. Въ этомъ отношеніи, онъ, по изображенію пр. Іезекіиля, не имѣлъ соперниковъ по всему восточному побережью Средиземнаго моря: „Тиръ! ты говоришь: „я совершенство красоты!“ Предѣлы твои въ сердцѣ морей ³⁾; строители твои усовершили красоту твою ⁴⁾. Изъ *Сенир-*

³⁾ Тиръ имѣлъ двѣ гавани—Сидонскую и Египетскую. Первая на сѣверной сторонѣ существуетъ и доселѣ.

⁴⁾ Разумѣется Хирамъ царь, современникъ Давида и Соло-

скихъ капарисовъ устроили всѣ помосты твои ⁵⁾; брали съ *Ливана* кедръ, чтобы сдѣлать на тебѣ мачты. ⁶⁾ Изъ дубовъ *Васанскихъ* дѣлали весла твои ⁷⁾; скамьи твои дѣлали изъ буковаго дерева, съ оправою изъ слоновой кости съ острововъ *Киттимскихъ* ⁸⁾. Узорчатая полотно изъ *Египта* употреблялись на паруса твои, и служили флагомъ ⁹⁾; голубаго и пурпураваго цвѣта ткани съ острововъ *Елисы* были покрываломъ твоимъ ¹⁰⁾. Жители *Сидона*

мона, воздвигавшій монументальныя сооруженія и построившій храмъ Геракла — Мелькарта, покровителя города, храмъ богини Астарты, и украсившій храмъ Юпитера золотыми колоннами, которымъ удивлялся въ свое время Геродотъ.

⁵⁾ Сениръ или Ермонъ — названіе горы самаго высокаго хребта Антиливана, съ котораго открывается чудный видъ на окрестныя пространства. Изобилуя обширными лѣсами, особенно могучими кипарисами, гора Ермонъ или Сениръ у ветхозавѣтныхъ писателей служила символомъ величія и славы.

⁶⁾ Ливанъ — горный хребетъ, лежащій въ сѣверныхъ предѣлахъ Палестины, изобиловавшій прекрасными кедровыми лѣсами.

⁷⁾ Васанъ — сѣверная часть вѣюрданской страны, принадлежащая нѣкогда Огу, царю Васанскому и завоеванная Израильянами при Моусѣ, изобиловала рощами и прекрасными пастбищами.

⁸⁾ Киттимъ — собственное имя одного города на островѣ Кипрѣ, отъ котораго названіе распространено и на весь островъ. Впрочемъ, имени Киттимъ дается и болѣе обширное значеніе, разумѣя подъ нимъ острова и прибрежныя земли Средиземнаго и Егейскаго морей.

⁹⁾ Египетъ славился полотнами и разноцвѣтными тканями (Притч. VII, 16); фабрики льняныхъ и бумажныхъ тканей достигли въ немъ высшей степени совершенства.

¹⁰⁾ Елиса — имя сына Иована, отъ котораго получили названіе Еолийцы — общее названіе острововъ, противуположащихъ сѣверозападнымъ берегамъ Малой Азіи: съ жителями этихъ острововъ Тиряне вели торговлю, покушая у нихъ ткани голубаго и пурпураваго цвѣта.

я *Арвада* были у тебя гребцами ¹¹⁾; свои знатоки были у тебя, Тиръ; они были у тебя кормчими. Старшіе изъ *Гевала* и знатоки его были у тебя, чтобы задѣлывать пробоины твои ¹²⁾. Всякіе морскіе корабли и корабельщики ихъ находились у тебя для производства торговли твоей. *Персы и Лидійци и Ливіецъ* ¹³⁾ находились въ войскѣ твоемъ, и были у тебя ратниками, вѣшали на тебѣ шитъ и шлемъ; они придавали тебѣ величіе. Сыны Арвада съ собственнымъ твоимъ войскомъ стояли кругомъ на стѣнахъ твоихъ, и *Гамадимы* ¹⁴⁾ были на башняхъ твоихъ;

¹¹⁾ Сидонъ—древнѣйшій, богатѣйшій и знаменитѣйшій городъ Фивикіи, основанный, по предположенію, Сидономъ—первенцемъ Хаанаана, находился на берегу Средиземнаго моря, сѣвернѣе Тира, недалеко отъ Ливанскихъ горъ. Арвадъ или Арадъ—островъ и на немъ городъ, построенный бѣглыми Сидонянами, расположенъ былъ при устьѣ рѣки Елевтера, выше Триполи.

¹²⁾ Геваль—гористая область и городъ на сѣверѣ Палестины при Средиземномъ морѣ, между Бейрутомъ и Триполи. Жители его славились плотничьимъ ремесломъ и искусствомъ строить корабли.

¹³⁾ Имя *Персы* употреблено пророкомъ Іезекилемъ въ обширномъ смыслѣ для обозначенія жителей, населявшихъ обширную область, лежащую между Персидскимъ заливомъ, Каспійскимъ моремъ и рѣками Тигромъ, Оксомъ и Индомъ. Персы славились разведеніемъ прекрасныхъ лошадей и были отличными наѣздниками. (Ис. XXI, 7 ср. XXII, 6). Лидійцы—африканское племя, происшедшее отъ Лудима, сына Мипраимова, славились искусствомъ стрѣлять изъ лука. Названіе Ливія, Ливіецъ, понимается и въ обширномъ смыслѣ, какъ указаніе на всю Африку, за исключеніемъ Египта и Еѳіопіи, такъ и въ тѣсномъ, какъ сѣверная часть Африки. Ливійцы ведутъ свое начало отъ Мипраима, сына Хамова.

¹⁴⁾ Имя Гамадимъ нѣкоторые толкователи принимаютъ за имя нарицательное—собственное и объясняютъ его въ смыслѣ названія народа, служившаго въ войскѣ Тирянъ, а другіе, основываясь на значеніи слова: быть твердымъ, смѣлымъ, крѣпкимъ, принимаютъ его за имя нарицательное и разумѣютъ подъ нимъ вообще охранное войско, гарнизонъ.

кругомъ по стѣнамъ твоимъ они вѣпали колчаны свои; они довершали красу твою. *Фарсисъ* ¹⁵⁾, торговецъ твой, по множеству всякаго богатства, платилъ за товары твои серебромъ, желѣзомъ, свинцомъ и оловомъ. *Иованъ*, *Фуваль* и *Мешехъ* ¹⁶⁾ торговали съ тобою, вымѣнивая товары твои на дупи человѣческія и мѣдную посуду. Изъ дома *Фогарма* ¹⁷⁾ за товары твои доставляли тебѣ лошадей и строевыхъ коней и лошаковъ. Сыны *Дедана* торговали съ тобою ¹⁸⁾.... Иудея и земля Израилева торговали съ тобою; за товаръ твой платили пшеницею *Минниевскою* ¹⁹⁾ и сладостями и медомъ.... *Дамаскъ*, ²⁰⁾ по причинѣ большого

¹⁵⁾ Именемъ Фарсисъ обозначается, по мнѣнію большинства толкователей, Испанія, какое мнѣніе отчасти подтверждается и тѣмъ произведеніями, которыми Фарсисъ изобилывалъ, каковы: серебро, желѣзо, олово и свинецъ и которыми Испанія дѣйствительно богата.

¹⁶⁾ Именемъ Иованъ обозначаются вообще Греки и вся Греція съ ея жителями. Фуваль—Табаряне,—народъ жившій къ западу отъ Московъ, въ сосѣдствѣ съ Арменией, онъ велъ торговлю съ Тиромъ и славился выдѣлкою мѣдной посуды. Мешехъ—сынъ Іафета, родоначальникъ Московъ, жившихъ по сосѣдству съ Табарянами; племя это вело торговлю съ Тиромъ рабами, а также и мѣдною посудю.

¹⁷⁾ Фогарма—Арменія,—гористая страна на южномъ склонѣ Кавказа. Склоны горъ, покрытые богатою растительностію, служили прекрасными пастбищами для лошадей и лошаковъ, разведеніемъ которыхъ въ древности жители этой страны славились и которыми вели торговлю съ Персіей и Финикіей.

¹⁸⁾ Деданъ—племя, получившее названіе отъ Дедана, сына Раемы, изъ потомковъ Хуса, поселившееся на Аравійскомъ берегу Персидскаго залива и ведшее торговлю съ Тиромъ.

¹⁹⁾ Минниевъ—городъ Аммонитскій по ту сторону Иордана, жители его славились разведеніемъ прекрасной пшеницы, зерно которой отличалась и величиной и большимъ вѣсомъ.

²⁰⁾ Дамаскъ—главный городъ бывшаго Сирійскаго царства*

торговаго производства твоего, по изобилію всякаго богатства торговалъ съ тобою виномъ *Хелбонскимъ* ²¹⁾ и бѣлою шерстію: *Данъ и Іаванъ изъ Узала* ²²⁾ платили тебѣ за товары твои выдѣланнѣмъ желѣзомъ.... Деданъ торговалъ съ тобою драгоценными попонами для верховой ѣзды. Аравія и всѣ князья *Кидарскіе* ²³⁾ производили мѣну съ тобою; ягнятъ, и барановъ и козловъ промѣнивали тебѣ. Купцы изъ Сава и Раемы ²⁴⁾ торговали съ тобою

расположенъ къ сѣверо—востоку отъ Палестины, при рѣкѣ Барадѣ, протекающей чрезъ него. Занимая прекраснѣйшее мѣстоположеніе на сѣверѣ Палестины, въ плодородной долинѣ, Дамаскъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ въ древности. Обильно орошаемый водою отъ рѣкъ и притоковъ и множества цистернъ и каналовъ, онъ изобиловалъ всякаго рода растеніями; каштаны, помаранцы, виноградъ, смоквы, мирты, абрикосы, лимоны, груши, яблоки, оливковыя деревья, хлѣба, травы, цвѣты и всякаго рода зелень—далеко возвышала его предъ другими городами Сиріи. Кромѣ того чрезъ Дамаскъ шли караваны, какъ съ востока на западъ—въ Финикію и Египетъ, такъ и изъ Египта и Сиріи Финикію, въ восточныя земли и дѣлали его богатѣмъ городомъ. Даже и въ настоящее время онъ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Азіи и имѣетъ до 150,000 жителей.

²¹⁾ Хелбонъ—городъ въ сѣверной части Сиріи, славившійся производствомъ и приготовленіемъ прекраснаго вина, которое чрезъ Дамаскъ, столицу Сиріи, отправлялось въ Тиръ.

²²⁾ Данъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, племя, жившее въ Аравіи, въ сосѣдствѣ съ Іаваномъ. Іаванъ изъ Узала—городъ въ Іеменѣ, въ южной Аравіи, жители котораго торговали ладаномъ и приносами.

²³⁾ Слово Кидаръ понимается и объясняется и въ обширномъ смыслѣ, какъ названіе всей Аравіи съ ея обитателями, такъ и въ тѣсномъ, въ приложеніи къ одному племени, жившему въ пустынѣ между каменистой Аравіей и Вавилоніей; главнымъ занятіемъ этого племени служило разведеніе мелкаго скота, которымъ оно и вело торговлю съ Финикіей.

²⁴⁾ Сава—племя, обитавшее при Персидскомъ заливѣ и по-

всякими лучшими благоговоніями.... Харанъ и Хане и Еденъ ²⁵⁾ купцы Савейскіе, Ассуръ ²⁶⁾ и Хилмадъ ²⁷⁾ торговали съ тобою“....

Но въ то время, когда начальникъ Тира, въ сознаниі своей силы и въ самопревозношеніи, говорилъ о себѣ: „я богъ, возсѣдаю на сѣдалищѣ божіемъ, въ сердцѣ морей“, въ это время слово Божіе не умедлило начертать картину разрушенія и запустѣнія этой вѣковой твердыни.

„Сынъ человѣческой, говорилъ Богъ Іезекіилю, за то, что Тиръ говоритъ о Іерусалимѣ: „а! а! онъ сокрушенъ—врата народовъ (сокрушены врата народовъ); онъ обращается ко мнѣ (ко мнѣ обратилось все населеніе, которымъ онъ управлялъ); наполнюсь (наполнюсь или чрезъ принятіе бѣглецовъ или же чрезъ покупку въ рабовъ): онъ опустошенъ“. За то, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Тиръ, и подниму на тебя многіе народы, какъ море поднимаетъ волны свои. И разобьютъ стѣны Тира, и разрушатъ башни его; и вымету изъ него прахъ его, и сдѣлаю его голою скалою. Мѣстомъ

лучившее названіе отъ своего родоначальника—Сава, сына Раама, внука Хуса. Раема—племя, обитавшее въ юговосточной Аравіи близъ Персидскаго залива, родоначальникомъ котораго былъ Раема, сынъ Хуса и внукъ Хама.

²⁵⁾ Харанъ—городъ и страна въ Месопотаміи. Хане, по мнѣнію однихъ толкователей, городъ или мѣстность на югѣ счастливой Аравіи, а по мнѣнію другихъ—Хане тоже, что и Калве—городъ на восточномъ берегу р. Тигра. Еденъ—торговый городъ въ счастливой Аравіи на южномъ берегу Аравійскаго залива.

²⁶⁾ Ассуръ—это обширная и могущественная страна въ древней Азіи, лежавшая на рѣкѣ Тигрѣ, столицею этого царства былъ городъ Ниневія. Названіе свое Ассирія эта страна и государство получили отъ Ассура, сына Симова (кн. Быт. X, II. 22).

²⁷⁾ Хилмадъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, тоже что и Хармадъ—городъ въ Месопотаміи, по ту сторону Евфрата.

для разстиланія сътей будетъ онъ среди моря; ибо Я сказалъ это, говоритъ Господь Богъ: и будешь онъ на расхищеніе народамъ". (XXVI, 2—4).

Первыми изъ многихъ народовъ, нападавшихъ на Тирявъ и опустошавшихъ городъ—были Ассиріяне подъ предводительствомъ Салманасара. При Тирскомъ царѣ Елулъ около 729 г. до Р. Хр. Ассиріяне, опустошивъ Финикію, вмѣстѣ съ тѣмъ разграбили и Тиръ, который выдерживалъ осаду въ теченіи пяти лѣтъ. Послѣ этого бѣдствія Тиръ скоро оправился и долгое время еще оставался могущественнымъ и богатымъ торговымъ городомъ, пока Навуходносоръ съ своими полчищами не появился снова въ Финикіи. Но покоривъ города Финикіи и въ числѣ ихъ береговой Тиръ, жителей которыхъ онъ, по обычаю тогдашнихъ правъ побѣдителя, переселилъ во внутреннія области своего государства, Навуходносоръ не могъ взять Тира—острова. Во время осады, длившейся, по мнѣнію однихъ, тринадцать лѣтъ, а по мнѣнію другихъ—тридцать лѣтъ, этотъ всемірный завоеватель только утомилъ свое войско большими работами, не получивъ ожидаемой добычи (Иезек. XXIX, 18). Видѣніе пророка Іезекииля о Тирѣ такимъ образомъ медлило, но не погрѣшало; потому что слово Божіе не возвращается къ Богу тщетнымъ, но исполняетъ то, для чего оно послано (Ис. LV, 13). То, что не исполнили относительно Тира Вавилоняне, то довершили Греки. Со временъ Кира Финикія, хотя и подпала подъ власть Персовъ, но благодаря положенію своихъ городовъ при морѣ, торговлѣ и богатству, находилась сравнительно еще въ цвѣтущемъ состояніи; Финикіяне, смотря по обстоятельствамъ, то помогали своимъ владыкамъ Персамъ въ ихъ войнахъ съ другими народами, то возставали противъ нихъ, ведя съ ними

упорную борьбу, и только съ паденіемъ Персидской монархіи настало время окончательно исполниться приговору Божію относительно важнѣйшихъ ея городовъ и въ частности относительно Тира. Послѣ сраженія при Иссъ Александру Великому открылся безпрепятственный путь въ переднюю Азію. Чтобы поскорѣе овладѣть всѣмъ побережьемъ Средиземнаго моря и особенно островомъ Кипромъ, для своихъ цѣлей, побѣдитель направилъ свое войско туда. Небольшія пребрежныя государства, заботившіяся болѣе о своей торговлѣ и богатствѣ, нежели о поддержаніи дѣла Персовъ, покорялись Александру по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался по берегамъ Финикіи. Сидонъ также покорился ему. Только важнѣйшій Финикійскій городъ Тиръ отказалъ Александру, который сперва требовалъ впуска въ городъ подъ предлогомъ принесенія жертвы Геркулесу — Мелькарту. Но Тиряне, прозрѣвая намѣреніе Александра и отвергну затѣмъ предложеніе его о немедленной сдачѣ, для сохраненія своей независимости, приготовились къ отчаянной оборонѣ. Обитатели стараго города, отправивъ женщинъ и дѣтей въ Карфагенъ, сами перешли на Тиръ — островъ, который, окруженный стѣною въ 150 футовъ высоты, расположенный на морѣ и отстоящій отъ твердой земли на полмили, представлялъ собою неприступную твердыню. Раздраженный тѣмъ, что одинъ только этотъ городъ противился его побѣдоносному шествію впередъ, а особенно страшась за свою славу, Александръ Великій рѣшился во чтобы ни стало взять его, хотя онъ самъ и его войско отчаявалось въ успѣхѣ. Нужно было придумать особый способъ для взятія этой морской твердыни. Завоеватель, послѣ испробованныхъ имъ способовъ, рѣшился наконецъ провести плотину отъ берега къ острову, подвигаясь по

которой, подъ прикрытіемъ сооружаемыхъ на ней башень, воины могли бы метательными машинами громить стѣны крѣпости. Забота была весьма трудная и предпріятіе очень смѣлое, потому что хотя насыпь изъ камней и обломковъ строеній Тира—города сооружалась, но бури, морскія волны и осаждаемые часто разрушали то, что съ такимъ тяжкимъ трудомъ созидалась. Наконецъ, когда съ неизмовѣрнымъ трудомъ насыпь была сооружена, Македонянамъ явилась возможность правильно начать осаду города—острова при помощи Кипрскаго флота. Семь мѣсяцевъ стѣны Тира были разгромляемы и съ суши и съ моря, и когда побѣдители ворвались въ городъ, побѣжденнымъ не было оказано никакой пощады: всѣ жители, которые не погибли во время осады, или не успѣли бѣжать, проданы были въ рабство, а городъ съ укрѣпленіями разрушенъ былъ до основанія, и сдѣлался, по выраженію пророка, *голою скалою* (XXVI, 14). Съ разрушеніемъ Тира всѣ небольшія прибрежныя государства и города безпрекословно подчинились власти Македоняиъ, потому что, какъ предсказалъ пророкъ, *цари ихъ при вѣсти о паденіи Тира, содрогнутся и измѣнятся въ лицахъ* (XXVII, 35). Хотя въ послѣдующее время Тиръ при Селевкидахъ и Лагидахъ возсталъ изъ развалинъ и торговля его снова оживилась, но онъ уже никогда не могъ возстановить своего прежняго блеска и величія, такъ какъ онъ не былъ исключенъ изъ числа тѣхъ городовъ и странъ, на которыхъ простерся приговоръ Божій, а слово Божіе о Тирѣ изречено пророкомъ: *не будетъ онъ во вѣки* (XXVII, 36). Послѣдующіе его обладатели, сперва Сарацыны, потомъ крестоносцы, затѣмъ Мамелюки и наконецъ Турки, при помощи стихійныхъ силъ (землетрясеніе 1834 г.), сдѣлали величественный и древній Тиръ

такимъ, какимъ онъ обрисованъ въ видѣнїи пророка Іезекїіля. Тиръ, существовавшій на твердой землѣ и на островѣ во дни пророковъ, совершенно исчезъ и отъ него, за исключеніемъ обломковъ разрушеннаго водопровода, не сохранилось никакихъ слѣдовъ; камни и бревна — остатки великолѣпныхъ строеній города, и самый даже прахъ и мусоръ его лежатъ на днѣ морскомъ, куда бросилъ ихъ завоеватель. Рабаки новой деревушки, столицей на мѣстѣ древняго Тира буквально разстилаютъ здѣсь свои сѣти на песокъ, которымъ покрыта поверхность плотины. „Вы здѣсь не найдете никакого подобія той славы, которую Тиръ, говоритъ Маундрель, въ такой степени пользовался въ древнїя времена. Вы здѣсь не увидите ничего, кромѣ изломанныхъ стѣнъ столбовъ и сводовъ. Его настоящіе обитатели состоятъ изъ не многихъ бѣдныхъ твореній, живущихъ въ склепахъ и существующихъ главнымъ образомъ рыболовствомъ; они сохранились на этомъ мѣстѣ Божественнымъ провидѣніемъ, какъ видимое доказательство, что Богъ исполнилъ свое слово относительно Тира“. (Кейтъ. Доказательства истины христіанск вѣры, стр. 479).

Выстъ съ пророчествомъ о Тирѣ пророкъ Іезекїиль, по тѣсной связи береговыхъ колоній Финикійскихъ и по злонамѣренному ихъ отношенію къ народу іудейскому, изрекъ приговоръ Божій и о жителяхъ не менѣе знаменитаго другаго городу — Сидона. Рѣчь пророка, обращенная къ этому народу, — кратка (20 — 26, XXVIII). быть можетъ, въ виду того, что Сидоняне не играли той роли въ судьбѣ народа Божія, какая принадлежала жителямъ Тира. Сидонъ, древнѣйшій и богатѣйшій Финикійскій городъ, былъ основанъ, по предположенію, еще Сидономъ, первенцемъ Хаанаана или его потомствомъ (Быт. X, 15, 19).

Расположенный на сѣверѣ Палестины по берегу Средиземнаго моря, сѣвернѣе Тира, онъ, обладая хорошою гаванью, изъ всѣхъ Финикійскихъ городовъ уже въ самыя отдаленныя древнѣйшія времена достигъ цвѣтущаго благосостоянія, славы и могущества, что выразалось въ томъ названіи, которое дано было ему—Великій Сидонъ (I. Нав. XI, 8). Не смотря на плодородіе почвы и прекрасную растительность, покрывающую равнину, облегающую Сидонъ, жители его съ самыхъ древнихъ временъ занимались рыбною ловлею. Но, въ послѣдствіи, удобство образованія судовъ, и гавани и пристаней были причиною того, что Сидоняне стали заниматься судоходствомъ и торговлей и наконецъ перешли и къ мореплаванію и морской торговлѣ, которыя имѣли весьма сильное вліяніе на развитіе какъ вообще городовъ Финикійскихъ, такъ и въ особенности Сидона. При завоеваніи Израильтянами земли Ханаанской онъ, хотя предназначенъ былъ въ удѣлъ колѣну Асирову (I. Нав. XIX. 28), но не только не былъ завоеванъ этимъ колѣномъ, но еще господствовалъ нѣкоторое время надъ Израильтянами, часто проявляя власть свою надъ ними въ вооруженныхъ столкновеніяхъ (Суд. X, 12 ср. III, 3—4). Могущество Сидона нѣсколько ослабѣло съ возвышеніемъ Тира—острова, на который переселилось нѣсколько знаменитыхъ и богатѣйшихъ семействъ, а спустя не много времени и Сидонъ долженъ былъ подчиниться Тиру, ставшему главою всего Финикійскаго союза. Болѣе мирныя отношенія проявились между Іудеями и Сидонянами около временъ Давида и Соломона, и мы знаемъ, что кедры съ Ливана для строящагося храма Соломонова рубили и облѣывали Сидоняне. Но вмѣстѣ съ развивающимся вліяніемъ Сидонянъ на Израильтянъ первые вліяли на послѣднихъ и растлѣваю-

щимъ образомъ. Порча нравовъ и безнравственность, особенно безнравственныя релігіозныя оргіи, которымъ предавались Сидоняне, служа свѣтиламъ небеснымъ, вскорѣ переняты были Іудеями. Сколь опасно было для Израіля сосѣдство съ такимъ народомъ, видно изъ исторіи Судей, изъ примѣра Соломона и изъ исторіи Ахава и Іезавели. Во дни Судей іудеи кланялись божествомъ Сидонскимъ (Суд. IX, 13; X, 6); роскошь Сидонянь увлекла и Соломона, и онъ не только имѣлъ женъ Сидонянокъ, но ввелъ и идоловъ Сидонскихъ въ самомъ Іерусалимѣ (III кн. Ц. XI, 1. 5. 33). Сколько далѣе зла причинило народу Божию одно супружество Ахава съ Іезавелью, ясно даетъ видѣть исторія царства Іудейскаго и Израильскаго того времени. Имѣя въ виду это разстѣвающее вліяніе Сидонянь на Іудеевъ, Іезекіиль ставитъ его въ одну изъ причинъ опредѣленія Божія о наказаніи этого народа и города, чтобы онъ не былъ впредь *для дома Израілева колючимъ терномъ и причиняющимъ боль волцѣмъ, больше всѣхъ сосѣдей зажелательствующимъ ему, и узнаютъ, что Я Господь Богъ* (Іезек. XXVIII, 24). Пророкъ грозитъ Сидонянамъ судомъ Божиимъ: *и пошлю на него (Сидонъ) моровую язву и кровопролитіе на улицы его, и падутъ среди его убитые мечемъ, пожирающимъ его отсюду, и узнаютъ, что Я Господь* XXVIII, 23). Предсказанныя бѣдствія постигали ихъ въ разные времена. Сначала внутреннія волненія и междоусобія, вслѣдствіе возстанія простаго народа противъ богатаго класса около 761 г. до Р. Хр., заставили нѣсколько знатнѣйшихъ богатыхъ фамилій оставить Сидонъ и переселиться въ Арвадь, а съ 707 г. до Р. Хр. Сидоняне подпадаютъ подъ власть Ассиріянь и Сидонскій царь по требованію Салманассара посылаетъ шестьдесятъ кораб-

лей для завоеванія Тира. При преемникѣ Салманассара, **Сеннахеримѣ**, Сидоняне, по требованію этого восточнаго деспота, также должны были выставлять свои войска въ его походахъ противъ Кипра, Малой Азіи, Палестины Египта. Послѣ паденія Ассирійской монархіи, когда Египеть и Вавилонъ боролись изъ за преобладанія въ передней Азіи, сила Сидона постепенно стала упадать, пока при Навуходоносорѣ, который вмѣстѣ съ другими городами Финикіи подчинилъ и его своей власти, пророчество Іезекиіля о кровопролитіи на улицахъ его (XXVIII, 23) не сбылось. Перешедши затѣмъ изъ подъ власти Халдеевъ подъ власть Персовъ, Сидоняне безпрекословно должны были исполнять все приказанія своихъ новыхъ владыкъ. По приказу Кира они доставляли моремъ кедры съ Ливана въ Яффу для постройки втораго храма Іерусалимскаго (I Езд. III. 7), а при походахъ Камбиза въ Египеть и Дарія Гистаспа и Ксеркса въ Грецію они помогали Персамъ своимъ флотомъ. Эти непрерывные военные походы, соединенные съ упадкомъ торговли, все болѣе и болѣе обезсиливали Сидонянъ, которые въ царствованіе Артаксеркса III (Оха), доведенные до послѣдней степени разоренія тяжелымъ персидскомъ господствомъ, наконецъ возстали. Но это возстаніе и было послѣдней вспышкой сознанія прежней свободы и силы, которыми пользовались древніе Сидоняне. Около 351 г. до Р. Хр. городъ Сидонъ взятъ былъ Персами, обращенъ въ прахъ и пепель, а жители его частію убиты, а частію проданы въ рабство. Такъ кончилась слава нѣкогда знаменитаго древняго Сидона, который отъ окружающихъ его странъ и народовъ получилъ названіе *Великаго*. Впрочемъ, благодаря превосходному положенію при морѣ и отличной гавани, на развалинахъ древняго Сидона скоро

возникъ новый Сидонъ, который никогда уже не могъ сравняться по величію и славѣ съ древнимъ, не смотря на поддержку и покровительство Сирійскихъ царей. Послѣдующіе властители его—Греки, Римляне, Турки, крестоносцы и потомъ снова Турки постоянно ослабляли его силу, пока послѣднее разрушеніе новаго Синода въ 1291 г. окончательно не подорвало его значенія, какъ торговаго пункта. Въ настоящее время новый Сидонъ, расположенный на развалинахъ древняго, представляетъ собою незначительный городъ, извѣстный подъ именемъ Саида, въ его гавань рѣдко заходятъ торговые корабли, такъ какъ вся торговля перешла къ Бейруту.

(Продолженіе будетъ).

Я.

О СУЩЕСТВѢ НЕВѢРІЯ.

(Окончаніе)

Чтеніе третье.

Если бы единственнымъ путемъ къ увѣренности въ истинности и дѣйствительности вещи былъ путь разсудочнаго, теоретическаго, мышленія, тогда вообще было бы невозможно достигнуть увѣренности относительно своей вѣры въ области религіозной. Какъ результатъ предшествующаго изложенія, оказывается, что человѣческая мысль, исходитъ ли она изъ принципа вѣры или невѣрія, постоянно наталкивается на непонятное, чудо, и отсюда мы видимъ, что вѣра и невѣріе одинаково возможны. Но до тѣхъ поръ, пока невѣріе, находясь подъ давленіемъ своего собственнаго чуда, по совѣсти не можетъ отвергать

того, что истинность содержанія вѣры возможна, оно само не можетъ быть увѣреннымъ относительно своей собственной истинности. И равнымъ образомъ, вѣра не была бы увѣренною въ своей собственной истинности, если бы логическое мышленіе составляло единственный путь къ убѣжденію. Если бы логическое мышленіе составляло единственный путь къ убѣжденію въ истинности факта или явленія, то душа никогда не въ состояніи достигнуть непоколебимой увѣренности вѣры; она постоянно будетъ переходить отъ невѣрія къ вѣрѣ и наоборотъ, и относительно важнѣйшихъ вопросовъ жизни неизмѣнно будетъ въ сомнѣніи. Къ безконечному сомнѣнію и поэтому къ совершенному отчаянію ведетъ въ дѣйствительности высокоумѣренное утвержденіе невѣрующаго, что онъ только то можетъ называть истиною, что понимаетъ его разумъ.

Но невѣріе безусловно справедливо въ томъ отношеніи, что оно требуетъ отъ вѣры достаточной доказательности того, что ею принимается за истину. Вѣра, которая имѣетъ свое основаніе только въ томъ, что душа не выноситъ постояннаго сомнѣнія и принимаетъ за истину содержаніе Откровенія, такая вѣра не есть истинная вѣра. Эта вѣра сводится только къ тому, что ею стараются замаскировать свое сомнѣніе, чтобы не видѣть его постоянно. При этомъ сомнѣніе не такъ всецѣло исключается, какъ изгоняетъ его дѣйствительная вѣра; оно исходитъ только въ тайники души, становясь незаметнымъ въ обыденной жизни. Но въ житейскихъ кризисахъ, въ серьезные и разнообразныя часы искушеній и скорбей, опасностей и смерти, вездѣ, гдѣ даже слабая вѣра часто проявляетъ свою силу, снова обнаруживается со всеми ужасами это скрытое сомнѣніе и разрушаетъ воображаемую вѣру, какъ волны размываютъ плотину, остроенную неопытной рукой.

По этой причинѣ мы не имѣли бы права говорить невѣрующему: „такъ какъ твое невѣріе ведетъ тебя къ отчаянію, то ты долженъ вѣровать“, если бы не могли прибавить: „потому что ты можешь достигнуть полной увѣренности“. Зачѣмъ человекъ живетъ, почему онъ умираетъ, что по праву Божественнаго авторитета можетъ требовать отъ него безусловнаго подчиненія, все это должно быть доказано для его сердца, какъ истина; потому что только то, истинность чего для души стала выше сомнѣнія, можетъ подчинять его волю и давать новое направление всей внутренней жизни его. Здѣсь не достаточно того, что душа, вслѣдствіе довѣрія къ авторитету, убѣждается въ истинности Откровенія. Ни авторитетъ родителей и наставниковъ, ни авторитетъ Церкви не можетъ такъ гарантировать Откровенія, чтобы всякій охотно подчинялся ему, безъ малѣйшаго внутренняго противорѣчія. Согласіе внѣшняго поведенія съ требованіями Откровенія, убѣжденіе въ томъ, что всякое сомнѣніе относительно послѣдняго есть грѣхъ, попытка принудить сердце къ вѣрѣ, все это можетъ, конечно, проявляться и тамъ, гдѣ душа убѣдилась въ истинности Откровенія изъ чуждаго свидѣтельства. Но дѣйствительная вѣра, которая подчиняется Откровенію въ свободномъ послушаніи радостнаго и благодарнаго сердца, вѣра, которая всякое противорѣчіе воли, всякое сомнѣніе сердца чувствуетъ, какъ грѣхъ, не потому, что такъ сказали другіе, но потому, что это есть ея собственное глубочайшее убѣжденіе, эта вѣра можетъ только тамъ родиться, гдѣ Откровенная истина такъ прочно укоренилась въ сердце, что не осталось мѣста въ немъ даже легкому сомнѣнію. Только тамъ, гдѣ вѣра вступила въ такое отношеніе къ содержанію Откровенія, что истинность его для человека лично сдѣлалась

столько же несомнѣнною, какъ математическое положеніе, только тамъ Откровенная истина имѣетъ силу надъ его сердцемъ, только тамъ она дѣйствительно сдѣлалась собственностію его.

По этой причинѣ невѣріе совершенно справедливо, когда оно такъ сильно настаиваетъ на своемъ положеніи, что нѣтъ никакой пользы отъ того, если бы Откровенная истина, будучи дана для человѣка, тѣмъ не менѣе не могла бы быть познана имъ, какъ таковая. Если бы вовсе не существовало Откровенія или существовало Откровеніе, въ Божественномъ авторитетѣ и истинности котораго никто не могъ бы убѣдиться, это въ практическомъ отношеніи имѣло бы одно и тоже значеніе, потому что въ обоихъ случаяхъ совершенно невозможно придти въ личное, сердечное отношеніе къ истинѣ. Мы не могли бы находиться въ общеніи съ Богомъ, если бы Онъ или совсѣмъ намъ не открылся или если бы открылъ о себѣ такъ, что относительно подлинности этого Откровенія мы не могли бы увѣрить себя несомнѣнно. А мы находились бы именно въ такомъ положеніи, если бы невѣріе было совершенно справедливо въ своемъ утвержденіи, что только путемъ логическаго мышленія можно достигнуть познанія истины. Если бы къ познанію религіозной истины не было иного пути, кромѣ разсудочнаго мышленія, то вѣра навсегда должна бы отказаться отъ возможности разумно убѣдиться въ истинности содержанія Откровенія. Но именно это утвержденіе невѣрія есть совершенная несправедливость. Если къ Богу, который открылъ о себѣ, можно такъ приблизиться, что сердце будетъ въ состояніи переживать Откровенную истину и опущать это въ себѣ, тогда мы имѣемъ такую же несомнѣнную увѣренность относительно ея, какъ если бы мы постигли своимъ духомъ всѣ

тайны Откровенія. Если кто—нибудь пережилъ и на себѣ самомъ испыталъ, что Богъ такъ именно поступаетъ съ нимъ, какъ Онъ, по словамъ Откровенія, поступаетъ съ тѣми, которые подчиняется Ему съ вѣрою, и что Онъ сообщаетъ полную жизни сердцу точно такъ, какъ Онъ, по свидѣтельству Откровенія, сообщаетъ ее тѣмъ, которые живутъ въ общеніи съ Нимъ, тотъ столько же достовѣрно убѣдился въ истинности Откровенія, какъ если бы ему доказали это математически. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ областяхъ знанія рядомъ съ путемъ разсудочнаго мышленія существуетъ и другой путь, которымъ люди ежедневно приходятъ къ познанію истины, и это есть путь личнаго, жизненнаго опыта. Что человекъ пережилъ и перечувствовалъ, что въ его жизни было дѣйствительностію, въ этомъ онъ не сомнѣвается и это онъ также достовѣрно знаетъ, какъ если бы истина была совершенно очевидною для мыслящаго духа его.

Если бы этого не было, тогда въ мірѣ только очень немного было бы несомнѣннымъ для человека. Если бы только тѣ имѣли право утверждать, что они сыты, которые постигли законы питанія и пищеваренія, тогда только очень немногіе могли бы увѣренно сказать, что они утолили свой голодъ. Но, если обыкновенный человекъ, простой рабочій, поѣвшій и потому удовлетворившій своей потребности питанія, утверждаетъ, что онъ насытился, то никто, конечно, не сомнѣвается, что онъ столько же несомнѣнно увѣренъ въ этомъ, сколько и тотъ, которому извѣстно, по какимъ законамъ совершается питаніе. И наоборотъ: могъ ли бы даже высокообразованный человекъ съ увѣренностію сказать, что онъ насытился, если увѣренность его въ этомъ должна стоять въ непосредственной связи съ знаніемъ законовъ питанія и пищеваренія?

Могъ ли бы онъ совершенно несомнѣнно знать, что онъ дѣйствительно сытъ, если бы къ такому знанію онъ долженъ придти только тогда, когда онъ вполне уяснилъ бы для себя, какъ дѣйствуютъ эти разнообразныя законы питанія, почему, вслѣдствіе какой внутренней необходимости, они имѣютъ слѣдствіемъ насыщеніе и почему, наконецъ, эти законы должны дѣйствовать именно такъ, а не иначе?

Но мы можемъ представить и другой примѣръ, который ближе касается невѣрія. Откуда совершенно увѣренно знаетъ невѣрующій о томъ, что онъ мыслить? Изъ того ли, что онъ постигъ существо мышленія, и процессъ мышленія для него болѣе не составляетъ загадки? Правда, нѣкоторые невѣрующіе авторитетно утверждаютъ, что наши мысли представляютъ собою ничто иное, какъ мозговыя отдѣленія, что онѣ суть видъ испареній мозга. Но другіе, напротивъ, увѣряютъ, что онѣ образуются вслѣдствіе дѣятельности нематеріальной души, которой органъ есть исключительно сердце. И даже тѣ, которые согласны въ томъ, что мышленіе есть ничто иное, какъ чисто матеріальный процессъ, объясняютъ его самымъ различнымъ образомъ. Но если несогласіе относительно существа мышленія такъ велико, то едва ли кто станетъ утверждать, что его понятіе объ этомъ процессѣ есть единственно истинное и достовѣрное. Это было бы непозволительнымъ высокомеріемъ! Если же невѣрующій долженъ согласиться, что для него не вполне понятно существо мышленія, то откуда онъ можетъ несомнѣнно знать, что онъ мыслить? Ужели изъ иного источника, кромѣ личнаго опыта, что онъ каждый день имѣетъ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ мыслей о предметахъ? Этотъ опытъ сообщаетъ ему несомнѣнную увѣренность относительно мышленія.

Но если это такъ, то этимъ не исключается возможность путемъ опыта идти и къ познанію религіозной истины. И это тѣмъ болѣе, что путь логическаго мышленія, какъ уже сказано, здѣсь не достигаетъ цѣли. Если тотъ, кто только что поѣлъ, именно чрезъ личный опытъ знаетъ о своемъ насыщеніи, то не одинаково ли можетъ собственнымъ опытомъ убѣдиться и тотъ, кто дѣлалъ усиліе напитать свою душу хлѣбомъ жизни вѣчной—Христомъ, что Онъ дѣйствительно утоляетъ жажду души къ жизни въ общеніи съ Богомъ?

Однако, мы отнюдь не можемъ остановиться на мысли, что путемъ опыта только *возможно* достигнуть познанія религіозной истины.

Если мы внимательнѣе всмотримся въ дѣло, то скоро и безъ затрудненія увидимъ, что по характеру религіозной истины иной путь, кромѣ личнаго опыта, къ познанію ея совершенно немислимъ. Это станетъ вполнѣ яснымъ, если вспомнить о томъ, что имѣть религію значить находиться въ общеніи съ Богомъ. Ранѣе мы говорили, что мышленіе, такъ какъ оно въ крайнемъ случаѣ можетъ только опредѣлить, что истина религіозная есть относительная истина, не сообщаетъ душѣ прочной увѣренности, которую она должна имѣть, потому что сомнѣніе дѣлаетъ невозможною преданность Богу и чрезъ это жизнь въ союзѣ съ Нимъ. Но жизнь въ союзѣ съ Богомъ даже и въ томъ случаѣ невозможна, если бы мышленіе было въ состояніи постигнуть содержаніе Откровенія и, вслѣдствіе этого, сообщить душѣ прочную увѣренность относительно религіозной истины. Ибо въ этомъ случаѣ жизнь въ союзѣ съ Богомъ была бы безъ свободы самоопредѣленія; она основывалась бы на принужденіи логической необходимости и, слѣдовательно тогда не мо-

жетъ быть рѣчи о свободной волѣ человѣка. Подчиняется человѣкъ Богу или уклоняется отъ Него, ищетъ онъ благодати Его или бѣжить отъ нея, желаетъ далѣе онъ съ помощію Божіею ходить предъ лицомъ Его или же желаетъ жить по глупымъ мыслямъ своего сердца, — но всякомъ случаѣ онъ долженъ такъ относиться къ Богу и Откровенному слову Его, какъ заставляетъ его понимать вѣчныя истины его мышленіе. Что можно обнять и понять, то долженъ познать и обнять всякій. При математическихъ положеніяхъ и выводахъ логическихъ не можетъ быть рѣчи о свободномъ выборѣ. Человѣкъ, быть можетъ, можетъ привести многія соображенія, чтобы оправдать свое предположеніе, что кривая, а не прямая, линія есть кратчайшій путь между двумя точками, но, не смотря на это, онъ не въ состояніи поколебать достовѣрности положенія, что именно прямая линія есть такой путь. Подобнымъ образомъ и самый крайній скептикъ долженъ признавать Бога такимъ, каковъ Онъ есть, если его логическое мышленіе такъ постигло существо Его, что не осталось мѣста никакому сомнѣнію и его нерасположенное къ тому сердце должно подчиняться Богу, котораго оно, быть можетъ, отвергаетъ. Но быть религіознымъ по принужденію есть ничто иное, какъ быть безрелигіознымъ; это есть состояніе діавола, который вѣруеть и трепещеть. Дѣло въ томъ, что всюду, гдѣ идетъ рѣчь о подчиненіи другому и не о внѣшней только повинности, все сводится къ тому, что тотъ, кто подчиняется, желаетъ этого, т. е. дѣлаетъ свободно и можетъ оставить это, если пожелаетъ. Но подчиненіе Богу, по существу дѣла, есть самое глубочайшее, обвиняющее большею частію всѣ стороны жизни, подчиненіе сердца. Гдѣ вынуждаются неумолимою логикою къ подчиненію Богу, къ общенію съ Нимъ

и жизни въ немъ, тамъ для религіознаго отношенія вполне и всецѣло не достаетъ сердечной, свободной любви, которая составляетъ его святыню. Если справедливо, что сердечное, жизненное общеніе между двумя индивидуумами не мыслимо безъ свободнаго подчиненія воли, то не менѣе справедливо и то, что нѣтъ никакой жизни въ Богѣ и что никто не можетъ быть религіознымъ, чье мышленіе постигло Духъ Божій и въ состояніи представлять Его такимъ, каковъ Онъ есть.

Мы придемъ къ тому же заключенію, если обратимъ свое вниманіе на то, что религіозная истина, какъ Откровеніе Божіе, для всѣхъ людей должна дѣлать одинаково возможною религію. Ибо совершенно немыслимо, чтобы находиться въ общеніи съ Богомъ было преимуществомъ только извѣстнаго кружка людей, между тѣмъ какъ громадное большинство ихъ никогда не въ состояніи придти къ познанію истины. Чѣмъ бы ни была религіозная истина, но, если она имѣетъ цѣлю оказывать воздѣйствіе на жизнь каждаго человѣка и если для всѣхъ людей одинаково возможно осуществлять ея идеи, она должна быть такою, что человѣкъ можетъ надлежащимъ образомъ убѣдиться въ ней, познать сущность ея. Представители невѣрія особенно настаиваютъ на мысли о существенномъ равенствѣ всѣхъ людей. Но они умалчиваютъ при этомъ о неравенствѣ ихъ въ религіозномъ отношеніи, предъ которымъ всякое соціальное и политическое неравенство есть ничто. Они допускаютъ такимъ образомъ, что только нѣкоторые люди могутъ быть проникнуты Божественнымъ началомъ, управляемы яснымъ сознаниемъ задачи и цѣли своей жизни; тогда какъ всѣ остальные осуждены на жизнь внѣ всякаго общенія съ Богомъ и дѣйствуютъ по внушенію собственной мудрости, принимая часто

фантазии за истину. Поэтому какое безконечное преимущество имѣла бы аристократія человѣческаго духа, если бы познаніе истины, чего всѣ люди одинаково страстно желаютъ, давалось бы только тому кто въ состояніи постигнуть сущность ея, если бы только тотъ могъ быть увѣреннымъ относительно религіозной истины. кто критически изслѣдовалъ ее! Неравенство между людьми тогда настолько велико, что въ дѣйствительности мы различаемъ два сорта людей, которые имѣютъ общимъ только имя людей, между тѣмъ какъ одни живутъ въ истинѣ, а другіе—во лжи, для однихъ открыть идеальный міръ божественнаго, другіе обречены на рабство стихіямъ міра. И если бы дѣйствительно такъ было, что только премудрые и разумные могутъ достигать познанія религіозной истины, между тѣмъ какъ для незрѣлыхъ умомъ она составляетъ вѣчную тайну, тогда мы не безъ основанія могли бы сомнѣваться въ правосудіи Божию. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли называть Бога святымъ и правосуднымъ, если Онъ такъ превознесъ однихъ людей на счетъ другихъ!

Но если путь личнаго опыта, какъ утверждаетъ вѣра, есть путь къ достиженію религіозной истины, тогда дѣйствительно всѣ люди равны между собою. Вотъ почему и отъ самаго тонкаго мыслителя и отъ простаго рабочаго Откровеніе требуетъ подчиненія себѣ: оно имѣетъ за собою Божественный авторитетъ, содержаніе, которое для обоихъ непонятно, но которое вполнѣ соотвѣтствуетъ религіознымъ потребностямъ того и другаго, что оба они могутъ чувствовать въ глубинѣ своего сердца, потому что оба они грѣшны. Господь такъ сообщилъ истину религіозную, что она оставалась тайною для премудрыхъ и разумныхъ, постигается только младенцами. Поэтому всѣ,

даже премудрые и разумные, должны сначала сдѣлаться младенцами и идти къ познанію религіозной истины путемъ сердечной дѣтской вѣры, на которомъ находятъ ее черезъ личный опытъ. Проповѣдь Откровенія о примиряющемъ значеніи смерти Христовой; о смерти Сына Божія за грѣхи міра, для философовъ не болѣе понятна, чѣмъ для обыкновенныхъ смертныхъ. Но тѣ и другіе, если только они пожелаютъ, одинаково легко могутъ придти къ сознанію, что они имѣютъ нужду не только въ проповѣдникѣ, но и въ Спасителѣ, который для грѣшниковъ пріобрѣлъ прощеніе грѣховъ ихъ и посредствуетъ въ общеніи ихъ съ Богомъ, какъ, съ другой стороны, тѣ и другіе одинаково легко могутъ воспользоваться таинственностію ученія о примиреніи для отрицанія истинности его, если пожелаютъ.

Слѣдовательно, самый характеръ религіозной истины: что наше отношеніе къ Богу, если мы дѣйствительно желаемъ жить въ Немъ, есть совершенно свободное и путь познанія религіозной истины для всѣхъ людей существенно одинъ и тотъ же, такъ что всѣ они могутъ находить ее одинаково легко и одинаково трудно и, наконецъ, что для всѣхъ одинаково возможно убѣдиться въ истинѣ,—все это доказываетъ, что путь опыта къ познанію религіозной истины не только возможенъ рядомъ съ другимъ, но, напротивъ, онъ есть путь, которымъ должны идти всѣ тѣ, которые хотятъ достигнуть названной цѣли.

Этимъ мы сказали тоже самое, что нѣкогда сказалъ Спаситель Иудеямъ въ храмѣ Иерусалискомъ; „кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно или Я самъ отъ себя говорю (Іоан. 7, 17)“. Ибо желаніе творить волю Божию предполагаетъ, что имѣютъ охоту слѣдовать въ непоколебимой вѣрѣ тому,

что открыто, какъ воля Божія. И то обстоятельство, что чрезъ послѣдованіе воли Божіей удостовѣряются, отъ Бога ли ученіе Христово, ясно показываетъ, что къ убѣжденію въ истинѣ религіозной приходятъ путемъ личнаго опыта, когда Откровенную истину воспринимаютъ сердцемъ и осуществляютъ въ своей жизни.

Если же это такъ, то невѣрующій самъ осуждаетъ себя, какъ такого, который по побужденію злой воли не позволяетъ себѣ достигнуть познанія истины, потому что онъ не хочетъ искать ее путемъ личнаго опыта. Онъ остается при своемъ мнѣніи, что только та истина для него достовѣрна, которую въ состояніи понять его разумъ, хотя онъ вынужденъ сознаться, что религіозная истина по своей природѣ не можетъ быть обнята человѣческимъ разумомъ. Если двѣ дороги ведутъ къ цѣли, но одна изъ нихъ преграждена, между тѣмъ какъ другая и именно та, которая ближе всего ведетъ къ цѣли, вполне открыта, то развѣ не ясно, что человѣкъ, который съ усиліями желаетъ идти прегражденнымъ путемъ и ни разу не ступилъ на открытую дорогу, въ дѣйствительности мало разсуждаетъ о томъ, идетъ ли онъ къ цѣли? Но именно это бываетъ съ невѣрующимъ. Онъ самъ долженъ согласиться, что путь мышленія въ данномъ случаѣ для него прегражденъ и что этимъ путемъ онъ не можетъ достигнуть познанія религіозной истины. Равнымъ образомъ несомнѣнно, что путь опыта для всѣхъ людей открытъ и очень вѣроятно, что имъ достигается цѣль. И все же невѣрующій не дѣлаетъ попытки пойти этимъ путемъ для достиженія истины. Что можетъ быть причиною этого страннаго явленія? Ужели не то, что онъ *не хочетъ* убѣдиться въ истинности содержанія Откровенія, потому что онъ не желаетъ дать ему господства

наль своимъ сердцемъ? Если бы онъ употреблялъ усилія опытомъ дознать, есть ли оно дѣйствительно Божественная истина, но тщетно, тогда онъ съ правомъ могъ бы сказать, что для него все пути закрыты и что для него вообще не возможно достигнуть познанія религіозной истины.

Н. П—скій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новый журналъ въ Москвѣ. Въ № 125 *Правительственнаго Вѣстника* объявлено о разрѣшеніи новаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго изданія подъ названіемъ *Царь-Колоколъ*, причемъ ошибочно сказано, что журналъ этотъ будетъ издаваться въ Петербургѣ. Намъ просятъ заявить, что журналъ *Царь-Колоколъ* будетъ издаваться въ Москвѣ и первый номеръ его выйдетъ въ началѣ ноября текущаго года. Издатель новаго журнала, г. Гипсіусъ, уже достаточно зарекомендовалъ себя, издавая пятый годъ изящный иллюстрированный календарь альманахъ *Царь-Колоколъ*, на достоинство котораго мы не разъ имѣли случай указывать читателямъ. Редакцію журнала *Царь-Колоколъ* принялъ на себя г. Цвѣтковъ, бывший въ теченіе двадцати пяти лѣтъ однимъ изъ ближайшихъ помощниковъ М. Н. Каткова по *Русскому Вѣстнику* и *Московскимъ Вѣдомостямъ*. Къ участію въ новомъ изданіи приглашены лучшіе писатели; иллюстраціи-образцы которыхъ мы видѣли, будутъ изящны и число ихъ будетъ доходить до 800 въ годъ. Все это, вмѣстѣ съ небывало дешевою, всемъ доступною цѣною (2 руб. въ годъ съ пересылкой, 1 руб. въ полгода и 50 коп. за три мѣсяца) обѣщаетъ новому изданію значительный успѣхъ.

Еженедѣльный Иллюстрированный Журналъ

„ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“

на 1891 годъ;

На 3 мѣс. 50 коп., 6 мѣс. 1 р., 12 мѣс. 2 р.

10-го Ноября выйдетъ въ свѣтъ первый номеръ Еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала для семейнаго чтенія „Царь-Колоколь“ 52 номера въ годъ, съ болѣе 800 роскошными иллюстраціями. Подробности и подписка у всѣхъ книгопродавцевъ и въ редакціи: Москва, пассажъ Попова.

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА„

въ 1890—1891 подписномъ году (съ 1 августа 1890 г. по 1 августа 1891 г.).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ „Церковно-Приходская школа“ вступаетъ въ четвертый годъ изданія. Сочувствіе, какое встрѣтилъ онъ среди дѣятелей народнаго образованія и вообще ревнителей народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры и Церкви православной, побуждаетъ редакцію оставаться неизмѣнно вѣрною прежнему характеру, задачамъ и направленію журнала. Содѣйствіе распространенію журнала, оказанное со стороны Учебнаго Комитета, Училишнаго Совѣта при св. Синодѣ и Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, даетъ редакціи возможность улучшить, съ наступающаго подписнаго года, изданіе какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны.

Программа журнала остается прежняя:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк. приходск. школь.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церк. приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школь и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравствен. содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему ежемѣсячными книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1-го августа 1890 года по 1-е августа 1891 года.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журн. „ Церк.-приходск. Школа“, при Кіевск. Епархіальн. Училищн. Совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руковод. для сельскихъ пастырей“, при Кіевск. духовной семинаріи;

3) въ Южно-Русск. книжн. магазинѣ Динтера.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжкѣ лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова.

Въ Москвѣ: въ Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журнала можно также получать и оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года) —
цѣна три рубля съ перес.

Годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года) —
цѣна три рубля съ перес.

Годъ III (съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года) —
цѣна три рубля съ перес.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

Въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила въ продажу книга: **“Резолюціи московскаго митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями,”** — необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 2 р. 50 к.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 р. 50 коп.	Адресъ Редакціи: г. Орель—Орловская Ду- ховная Семинарія.
--	---

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Извѣстія. — Объявленіе. — II. Изображеніе пастыря церкви въ твореніяхъ святителя Тихова Задонскаго. — Священная гора Синай и ея достопримѣчательности. Жизнь монашествующей на Синаѣ братіи. Св. Іоаннъ Дѣствичникъ и его твореніе „Дѣствица духовная“. — Іудеи по книгѣ прор. Іезекіиля. — О существѣ невѣрія. — Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Варсонофій*.
Орель. Типографія В. П. Матвѣева, бывш. Кв. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Октября 1-го дня 1890 г.